

ТАЙЛЕР МЕРСЕР АД ФЕНИКСА

18+

Феникс

Тайлер Мерсер

Ад Феникса

«Автор»

2019

Мерсер Т.

Ад Феникса / Т. Мерсер — «Автор», 2019 — (Феникс)

ISBN 978-5-532-05057-0

После потери любимого человека жизнь детектива Фрэнка Чейза катится под откос. Он погряз в долгах и пьянстве. Но судьба преподносит ему ещё одно испытание. Известного адвоката убивают самым жестоким образом. Даже бывалые копы в шоке от того зверства, что устроил убийца. Сцена казни выглядит жуткой картиной настоящего ада. И чем больше полиция узнаёт жертву, тем сильнее убеждается в том, что юрист заслужил подобную кару. Кто тот человек, вышедший из сумрака, чтобы призывать грешников к ответу? С каждым новым эпизодом детектив Чейз начинает понимать: он имеет дело с истинным дьяволом из самых тёмных глубин преисподней.

ISBN 978-5-532-05057-0

© Мерсер Т., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	33
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Тайлер Мерсер

Ад Феникса

Пролог

Все впустую... Ничего не получится. Это же просто какой-то бред!

Мужчина сделал глубокий вдох и почувствовал, как закружилась голова. Нужно собраться. Этот день является самым важным днем в его жизни. Нельзя раскисать. Только не сегодня.

Сидя в маленькой кабинке, в уборной, спрятанный от целого мира, он барабанил руками по коленям, пытаясь унять дрожь в ногах. Туфли отбивали ломаный ритм на кафельном полу.

Проклятье! Зачем он вчера столько выпил? Нервы? Даже если и так, это точно не оправдание. Не сегодня. Только ни в этом случае.

Свет от яркой лампы на потолке так сильно слепил глаза, что потекли слезы. Или все-таки дело ни в этом? Впрочем, какая теперь разница?!

Удар ладони по щеке заставил немного прийти в себя.

– Собирайся, тряпка!

Голос выглядел неуверенным и сжатым. Его тусклое эхо отлетало от стен кабинки и гремало в уши.

– У тебя там все в порядке? – спросила женщина из-за двери.

– Да, – ответил мужчина, пытаясь быть как можно серьезней. – Одну секунду.

Поднявшись с унитаза, он нажал на кнопку и спустил воду в бачке. Глубокий вдох. Собраться. Нельзя, чтобы она застала его таким растерянным.

Открыв дверь, он увидел женщину с длинными волосами. Усталый взгляд. Под глазами мешки. Эта ночь для нее была явно одной из самых тяжелых.

– Ты точно готов? – спросила она.

Мужчина ничего не ответил. Он подошел на шаг ближе и обнял хрупкую тень своей прошлой любви. Ладонь дотронулась до ее затылка, и плечом пиджака он ощутил тихий всхлип. Через секунду она отстранилась и незаметно вытерла веки рукавом серой кофты.

– Я все сделаю как следует, – заверил он. – Обещаю, я верну ее, чего бы мне это ни стоило. Идем.

– Хорошо.

Взявшись за руки, они покинули уборную и пошли вперед по длинному коридору. Врачи, медсестры, все казалось таким нереальным. Хотелось кричать в голос. Почему это произошло именно с ними? В какой момент судьба решила подкинуть им испытания, с которыми навряд ли кто-то вообще сможет справиться.

– Мне очень страшно, – нежные пальцы сжимали его руку почти до хруста.

– Мне тоже. Но это нужно сделать. По-другому никак.

– Я знаю.

Пройдя несколько метров дальше по коридору, они повернули направо, в кабинет. Там их ждал пожилой мужчина с густыми усами, в больничном халате. С уверенным лицом он сказал:

– Доброе утро.

Протянул руку и поочередно поздоровался с парой. Теплая ладонь, мягкая кожа. Приятный запах туалетной воды. Выглядит солидно и дорого.

– Вы готовы? – но судя по гримасам на лицах, он понял, что задал не тот вопрос. – Понимаю. К этому нельзя быть готовым. Технология новая, нет четких ответов о том, что случится

после погружения. Но исходя из проведенных тестов мы можем смело гарантировать успешный результат.

– А если что-то пойдет не так? – спросила женщина. – Что тогда? Что будет с ним?

После сказанных слов она почувствовала, как ее руку покинула ладонь спутника.

– Не стоит, – прервал мужчину. – Все это не имеет никакого значения. Если есть хоть один шанс спасти ее, то я готов спуститься даже в чертов ад, и плюнуть бесам в рожу, если потребуется.

В глазах доктора промелькнул огонек азарта и какая-то дьявольская нотка любопытства.

– Что же, – сказал он. – Не будем откладывать. Прошу.

Дав возможность пройти гостям вглубь огромного кабинета, он закрыл за ними дверь...

Глава 1

– Мне плевать, если он не хочет давать показания!

Выходя из здания небоскреба, Нил Гейман так яростно обсуждал новое дело, что даже не удосужился обратить внимание на то, как сбил беднягу курьера. Паренек с велосипедной каской на голове стал собирать бумаги, вывалившиеся из сумки, прямо на асфальт.

– Да что ты? – кричал в трубку Нил. – Еще скажи, что у него проснулась совесть, и он решил поступить по чести?

Пройдя несколько метров до парковки, слушая собеседника в телефоне, он достал ключи из кармана черного пиджака и нажал на кнопку сигнализации. Новенькая «Ауди» приятно пискнула. Открывая двери машины, Нил прищурился от яркого солнца, светившего прямо в глаза. Классная погода. Сейчас бы на пляж и коктейль в руки. Самое время свалить на отдых, а ему приходится разгребать все это дерьмо.

Жизнь несправедлива.

– Слушай сюда, Марк. Если ты не сможешь уговорить этого урода сказать на суде то, что нам нужно, мы все в заднице! Ты понимаешь, о чем я говорю?

Сев в автомобиль, Нил бросил кожаную сумку на пассажирское сидение. Посмотрев в зеркало заднего вида, он улыбнулся во все тридцать два и обнаружил застрявший кусок курицы между зубов.

– Твою мать... Что? Да это я не тебе! Короче, Марк, ты сам знаешь, что на кону. Мы не бракоразводное дело ведем, ты же это понимаешь? Уверен, что понимаешь! Здесь замешаны очень серьезные люди, и если все выйдет из-под контроля, то вместо поездки с детьми на следующий уик-энд, мы отправимся плавать по рекам Гудзона. Надеюсь, я ясно выражаюсь?

Выслушав испуганную речь помощника, Нил выплюнул кусок курицы в открытое окно.

– Здорово, Марк. Я очень рад, что мы пришли к взаимопониманию. Большие бабки – много нервов. Ты знал, на что идешь, подписываясь на это дело. Подкупи, испугай, надави. Черт, да если нужно, отрежь ему палец, чтобы до него, наконец, дошло, что шутки давно кончились. Либо он возьмет деньги и скажет то, что нужно, либо его задница разлетится на части от случайной гранаты в окно его вонючего фургончика с мороженым. Так ему и передай. Обычно после этого все они становятся более сговорчивыми.

Сбросив вызов, Нил кинул телефон на приборную панель машины. Посмотрев по сторонам, пряча лицо от солнца, он опустил козырек и увидел фотографию дочери. Десятилетняя Эбигейл с длинными, светлыми волосами смотрела на Нила со снимка.

– Черт, пекло как из жопы самой преисподней, – переключив коробку передач, Нил выехал со стоянки на дорогу, радуясь попутному ветру.

Марк, конечно, еще молокосос, но дело свое знает. Особенно если до него правильно донести мысль. Так сказать, замотивировать. Если свидетель на суде произнесет нужные слова, то можно считать, что дело в шляпе. Он единственный кто видел лицо налетчика на ювелирный салон. А брюликов там было украдено порядочно. Если клиент выйдет сухим из воды, доля Нила будет весьма и весьма велика. Марк тоже не останется в стороне. Парень с мозгами. С такими людьми приятно работать.

Проезжая очередной перекресток, Нил подумал о своей малютке. Эбигейл звонит только тогда, когда ей нужны деньги. Бывшая жена настроила дочь против Нила так сильно, что задобрить ее можно лишь банкнотами. Причем суммы с каждым годом увеличиваются. Простым «Айфоном» уже не отделаться.

Перед домом Нил заехал в магазин и купил пару бутылок дорогого вина. Красное полусладкое. Любимый сорт. Вот уже несколько лет он не может вспомнить ни одного дня, чтобы за ужином его губы не прикоснулись к бокалу с бордовой жидкостью.

Нил поставил машину в гараж, вышел во двор и оглядел свой скромный двухэтажный домик в пригороде Глум Сити. Ничего особенного. Не огромная вилла воротил с Уолл Стрит, но и не та халупа, в которой он жил с женой и маленьким ребенком десять лет назад. Как бы то ни было, жизнь с каждым новым днем все больше идет в гору. Для грусти нет причин.

Приняв прохладный душ, переодевшись, Нил закинул полуфабрикат свиной рульки в духовку и налил себе целый бокал вина. По телевизору показывали футбольный матч, и на какое-то время он смог отвлечься.

На журнальном столике завибрировал сотовый телефон. Посмотрев на дисплей, Нил растекся в улыбке.

Эбигейл...

В кои-то веки дочка решила позвонить первой.

– Алло.

– Папа, привет. Как ты? – бархатный голос, который всегда согревает сердце.

– Все хорошо, Эби. Как у тебя дела? Как мама?

– Ты же ее знаешь, вечно все нужно делать, как она сказала. Бесит. Уроки, экзамены в школе. Подготовка к взрослой жизни.

– Я так по тебе соскучился, Эбигейл, – Нил поставил пустой бокал на стол и глубоко вздохнул. Алкоголь дал о себе знать. – Может, я приеду на следующих выходных к вам в гости? Как ты на это смотришь?

В трубке повисло тяжелое молчание. Нил крепко зажмурил глаза, понимая, что произнес глупость. Ни дочь, ни бывшая жена особо не обрадуются его появлению.

– А знаешь, папа, – выпалила Эбигейл. – Думаю, это будет отличная идея.

От неожиданности Нил не знал, что сказать.

– И еще кое-что...

– Что... что дорогая?

– Ты прости меня за прошлое.

– Не начинай, – выдавил Нил, хотя хотел упрекнуть бывшую жену во всех смертных грехах.

– Нет, я должна сказать. Просто мама столько говна в уши мне налила...

– Нельзя так говорить, – перебил ее Нил. – Она твоя мама.

– Да пофиг, пап.

Нил сел поудобнее на своем кожаном диване и широко улыбнулся. Ей всего тринадцать, а она уже все понимает. Возможно, их отношения еще не до конца потеряны. Сердце застучало чаще. Щеки налились румянцем. Приятное чувство. Протерев пальцем высокие залысины, Нил прислушался.

– Просто раньше я была тупой малолеткой и многого не понимала. Все принимала на веру. Или как это говорится, – в телефонной трубке повисла пауза. – Я люблю тебя, папа. Жаль, что я раньше не говорила тебе этих слов.

Нил сжал телефон в руке так крепко, как только мог. Послышался треск пластмассы. Для любимой дочери он готов разбиться о стену.

– Эбигейл, ты даже не представляешь, как я рад это слышать. Я обязательно приеду, и мы проведем самые незабываемые выходные!

– Круто! – впервые голос дочери звучал не наиграно, а по-настоящему. Живо и весело. – Я буду ждать, папа.

– Я тоже, девочка моя. До встречи.

– Пока.

За окном совсем стемнело. При разговоре с Эбигейл Нил потерял счет времени...

Кинув телефон на стол, он растекся по дивану, словно самый счастливый человек на земле.

Эбигейл позвонила первой. Это нужно отметить. Наполнив очередной бокал, Нил неспешно осушил половину. Какой прекрасный день. Наверное, впервые в жизни он почувствовал, что хочет сделать что-то хорошее для других людей. Но, увы, кроме пустого дома, в котором нет даже пса, виляющего хвостом, Нилу не с кем разделить свою радость.

Как бы он хотел вновь прикоснуться к дочери. Провести кончиком пальца по ее нежной коже. Погладить волосы. Посадить себе на колени и...

Удар по голове!

Яростная боль в спине оттого, что кто-то бросил его на журнальный столик. Осколки стекла разлетелись по паркету. Острые края врезались в плечи, запястья. Теплая струйка крови прошла по коже.

Что здесь происходит?

Выдохнув остатки воздуха из груди, Нил попытался оглядеться по сторонам. Свет в комнате погас, погрузив испуганного Нила во мрак.

– Что за дела? – простонал Нил. – Какого хрена?

Валяясь в куче осколков стекла, он пытался встать на ноги, но кто-то выскочил из темноты и толкнул его в стену. Репродукция Ван Гога обрушилась на голову. Торшер вдребезги. Ничего не видно. Нил в панике начал махать руками наотмашь, пытаясь отбиться.

Все мимо...

Затишье...

Через несколько секунд пришло понимание того, что произошло. Истекая кровью от порезов, Нил пытался сообразить, кто мог напасть на него, в его же доме.

Тяжелое дыхание. Одышка от минутной бойни и бешеный пульс. Сердце барабанило с такой силой, что слышался каждый стук.

– Эй! – крикнул Нил. – Что все это значит? Какого черта?

Но голос предательски врал, выдавая истерику и страх.

– Я, твою мать, юрист! И уверяю тебя, ублюдок, я засажу тебя так глубоко, что даже вонючее «Гуантанамо» тебе покажется райским островом!

Каждое слово фальшивило. Звучало трусливо. Источало страхом. Нил боялся так сильно, как никогда в жизни. Блуждая руками в крошечной тьме, он понимал, что сейчас все очень серьезно. Чтобы выпутаться из этой ситуации – нужно бежать!

С треском стекла под ногами он бросился в гостиную, попутно сшибая стулья, игровую приставку и телевизор. Огромный плазменный экран с грохотом рухнул на пол.

Скользя босыми ступнями по паркету, Нил надеялся лишь на одно: ему удастся выбраться из дома и позвать на помощь.

– Помогите! – орал Нил, ощущая, что кто-то преследует его со спины. – Матерь Божья, я не хочу! Только не так!

Кровяные капли с рук падали в темноту, разбиваясь об пол. Мелкие красные предатели, в виде маленьких бусинок крови, показывали путь Нила, пытающегося спастись. Но хищник все видел. Он жаждал погони. Он был голоден до дичайшего страха жертвы.

И перед тем как Нил успел выбежать во двор, тяжелая статуэтка в виде молящегося ангела прилетела ему в спину, сбив с ног. Отрезав путь к спасению...

Нил с грохотом упал на пол, потеряв сознание.

Сработал таймер духовки.

Свиная рулька готова...

Новый альбом «Эминема» врезался в перепонки. Плотный бас давил на комнатные стены, увешанные различными плакатами рэп звезд. Суровые мужики – в основном афроамериканцы – пристально сверлили глазами с глянцевых страниц.

Вся в поту Джой вколачивала удары в грушу с такой силой, что даже сквозь музыку можно было услышать хлопки от попаданий.

Выбритые виски, черные волосы, собранные в косички и завязанные на макушке. Глядя на эту девушку в спортивном топе и обтягивающих шортах, усердно бьющую по мешку, всплывали самые различные эмоции. От изумления до непонимания. Такая молодая, всего семнадцать лет, а уже смотрится, как повидавшая жизнь женщина.

Тяжелый взгляд зеленых глаз. Наглая челюсть, немного выпирающая вперед. Но несмотря на всю брутальность Джой, назвать ее страшной ни у кого бы не повернулся язык. Скорее своеобразная. Фактурная. Не такая, как все.

Прозвучал звук гонга на телефоне. Немного разбросав руки для снятия напряжения, девушка выпила пару глотков воды, из красного шейкера.

Минута отдыха. Немного времени, но для тренированного тела вполне достаточно. Проснувшись сегодня утром, Джой хотела пойти в спортзал и позаниматься там, но ее тренер МакАдамс предупредил, что в помещении проходят санитарные проверки.

И почему именно сегодня?

Стук в дверь. Затем еще один. Еще. Высморкавшись в платок, Джой подошла и открыл защелку. В комнате появилась ее мама, прикрыв нос рукой.

– Ну и воняет у тебя!

Увидев свое отражение в зеркале, на противоположной стене, Кристина поправила прядку огненных волос. «Как всегда, – подумала Джой. – Вижу себя любимую, нужно навести марафет».

– Тебе чего? – спросила Джой. – Мы же вроде договорились. Когда я занимаюсь дома, меня не беспокоить.

– Я писала тебе на телефон, но у тебя так орет музыка, что ты, видимо, не слышала.

Фыркнув, Джой подошла к компьютеру и выключила трек «Эминема».

– Так лучше?

– Гораздо, – ответила Кристина. – К тебе приехала Линдси. Она ждет возле дома.

– Блин, я же просила ее заехать за мной через тридцать минут.

– Мне ей передать, чтобы она проваливала? – Кристина облокотилась на дверь и улыбнулась, глядя на дочь. – Ладно, боец, не дуйся на меня. Хорошо?

После слов матери, сказанных с такой теплотой и нежностью, весь боевой настрой Джой сразу же улетучился, а щеки налились румянцем.

– Это запрещенный прием!

– Обнимашки? – Кристина расправила руки в стороны и пошла к дочке.

– Я вся потная и, как ты сказала, воняю!

– А ты знаешь, – ноздри глубоко вдохнули воздух. – Я уже привыкла. Скажу больше! Мне почти нравится...

– Фу, мама! – Джой сняла перчатки и стала разматывать бинты на руках. – Ты просто невыносима!

– Я знаю, детка. Я же мама такой чудесной девочки, как ты.

Глядя на Кристину и Джой, можно было смело сказать, что они сестры, а не мать с дочерью. Разница заключалась лишь в том, что Кристина выглядела, как соблазнительная женщина, с хорошими формами и пропорциями, не считая горбинки на носу, а Джой смотрелась неотесанным, худым камнем, покрытым подростковыми мускулами.

– Ладно, мам, передай этой козе, что я спущусь через десять минут.

– Козе? – уходя, спросила Кристина.

– Линдси поймет, – сняв шорты, Джой бросила их на кресло, рядом с перчатками. – Люблю тебя, мам!

– И я тебя, – послышался голос где-то из глубины коридора.

Выглянув в окно, Джой увидела свою лучшую подругу, околачивающуюся возле черного внедорожника с хромированным литьем. Девушка, в свою очередь, тоже заметила Джой.

Средний палец Линдси не заставил себя долго ждать.

Разбросанные по полу свечи создавали картину хаоса. Некоторые горели ярко. Другие лишь тлели, пытаясь не угаснуть совсем. Воск медленно стекал на бетонный пол. Капля за каплей.

Полуразвалившаяся комната заброшенного дома выглядела ужасающе. Заколоченные досками окна, с торчащими гвоздями. Грязная мебель, покрытая осколками стекла. Стены, изрисованные самыми различными узорами и рисунками, давили с четырех сторон, сжимая пространство. Разбитые бутылки. Шприцы. В этом помещении собралось все самое мрачное и мерзкое, что только могло.

Вдохнув густой слой пыли, Нил Гейман попытался открыть глаза. Его правое веко оказалось заклеено черной, липкой лентой в виде креста.

Пошевелить руками, ногами, головой. Все без толку. Тело не слушалось. Нил попытался закричать, но выдал лишь глухой протяжный всхлип, сквозь замотанные губы.

Миллионы мыслей врезались в мозг, захватив с собой знак вопроса. Где он? Какого хрена с ним произошло?

Первым предвестником агонии явилась острая боль в голове. Словно кто-то намеренно бил молотком по черепной коробке. На смену боли пришла волна адреналина. Но как бы Нил ни старался освободиться, у него ничего не получалось.

Опустив взгляд как можно ниже, он заметил, что на нем нет одежды. Левый глаз слезился и никак не мог поймать фокус. Через несколько секунд вернулось обоняние. Этот запах... что это? Такой знакомый и в то же время ускользающий.

Вскоре Нил смог пошевелить кончиками пальцев на руках. Кожа нащупала нечто напоминающее дерево. Такое враждебное, шершавое, каждый раз желающее оставить подарок в виде кровотокащей занозы.

Секунда – и Нил почувствовал, как с его головы что-то упало. Видимо, ремень или то, чем он был привязан, соскользнуло. Посмотрев по сторонам, Нил обнаружил, что его руки плотно обмотала веревка, приковав к какому-то деревянному бруссу. Он висит! Его тело подвешено, закреплено по рукам и ногам...

«Господи, что все это значит? – подумал Нил. – Как меня угораздило во все это вляпаться?»

Куча горящих свечей. Черные стены, исписанные в граффити. Как он сюда попал?

Не время задавать вопросы, нужно выбираться. И как можно скорее!

Нил постарался раскататься, но ничего не получилось. Каждый раз, когда он хотел пошевелить ногами, тело предательски подводило. Неужели его так крепко связали, что он даже не может двигать пальцами на ногах? И снова этот запах! Откуда он идет? Может быть, снизу? Но из-за плотного живота, выпирающего спереди, Нил не мог посмотреть, что же там внизу.

Мелькнула тень. Что это? Снова какое-то движение. Еще одно. Треск стекла в темном углу комнаты. Вспыхнуло пламя из металлической бочки и на долю секунды Нилу показалось, что он увидел лицо человека.

Ясно одно – в этом зловещем помещении он точно не один.

Если бы он только мог сказать, хоть слово. Нил – блестящий адвокат, он бы смог уговорить отпустить его. Предложить деньги. Много денег! Да все что угодно, лишь бы свалить из этой вонючей помойки куда подальше. Но его рот крепко заклеен и все, что остается – это слезливо мычать...

Вновь движение. В углах комнаты, под смрадом густой тени, кто-то непрерывно наблюдал за тем, как Нил трясся и всеми своими порывами звал на помощь. Нил зажмурил глаза, пытаясь проснуться.

Это сон! Всего лишь чертов сон!

Прикосновение. Такое липкое, холодное. Кто-то дотронулся до плеча Нила, стоя у него за спиной. Кожа пошла мурашками. словно сам Дьявол провел изуродованным когтем по спине своей жертвы.

Медленный порез и Нил завопил, как никогда прежде. Болтаясь на импровизированном кресте, привязанный по рукам и ногам, он ощущал, как кто-то вонзается в его плоть. С каждой секундой проникая все глубже.

– Чувствуешь?

Мерзкий, скрипучий голос, которого Нил не слышал ни разу в жизни. Всего одно слово, но Гейман уже понял, что с ним разговаривает сам Сатана. Низкие, протяжные ноты, выверенные самой преисподней.

– Чувствуешь?!

Адская боль по всей спине. Нил не знал, что с ним вытворяет этот псих, но ощущал, будто с него живьем срезают кожу.

– Смотри.

Уверенная рука схватила Нила за волосы на затылке и резко, без компромиссов, наклонила вперед, показав настоящий ад...

Нил увидел, что творится внизу и откуда идет знакомый запах. Это было последнее, что Нил Гейман смог отчетливо разглядеть.

Черный лимузин медленно колесил по пыльным дорогам ночного города, в поисках укромного места. Выехав из района высоток, машина проезжала мимо ярких витрин с логотипами трендовых брендов. Мимо черных закоулков, в которые лучше не соваться в это время ночи. Мимо драгдилеров, с огнестрелами, спрятанными под широкой футболкой.

Город пестрил самыми разными красками.

Проститутки предлагали свое тело неуверенным очкарикам за тридцать, которые никак не могли дождаться минета от собственной жены. На спортивных площадках накаченные парни красовались перед друг другом, кто круче сделает финт на перекладине. Полуночные бизнесмены, жующие фастфуд в своих дорогих авто, устало разговаривали по телефону, пытаясь завершить сделку с коллегами на другом континенте.

Вдалеке слышались выстрелы. Хотя, возможно, это всего лишь петарды, украденные подростками из соседнего супермаркета.

Глум Сити во всей своей красе. Ни дать ни взять.

Фрэнк Чейз прислонился лбом к прохладному стеклу лимузина. Мужчина наблюдал за городом, в котором он вырос и превратился в того, кем является сейчас. А именно – в ничтожество.

С густой, черной брови потекла струйка крови, вниз по стеклу.

– Твою мать, Чейз! – крикнул широкоплечий мужчина, в дорогом костюме, сидящий напротив. – Не пачкай салон. Ты же все заляпаешь.

Фрэнк ничего не ответил. Он лишь измерил злобным взглядом двух других парней, расположившихся по обеим сторонам своего босса.

– Стэнли, – человек в костюме обратился к водителю лимузина. – Вон в ту подворотню. Не хочу, чтобы на нас пялились, как на рождественскую елку.

– Как скажете, шеф.

Лимузин заехал в арку многоэтажного дома. В редких окнах все еще горел свет, но в остальном, место парковки выглядело довольно уединенно.

– Карл, – начал Фрэнк, – не нужно этого делать.

– Вытаскивайте его, – приказал Карл двум амбалам.

Двери автомобиля открылись, и Фрэнк вывалился из салона, угодив в грязную лужу на асфальте. Стоя на четвереньках, он смотрел на свое отражение в воде, подсвеченное лунным светом. Уставшие глаза, с выпирающими венами на веках. Густая щетина, больше смахивающая на бороду, кантующую узкий подбородок. Пустой взгляд человека, которому вскоре будет плевать на все.

– Хорош ломать комедию, – Карл Руссо наклонился и, схватив Чейза за локоть, помог ему подняться. – Ну что ты, Фрэнк?

Карл похлопал Чейза по мятому пиджаку, поправил воротник его черной рубашки. Трижды ударил по плечу, словно близкого товарища.

– Сколько мы с тобой знакомы, Фрэнк?

Чейз поднял глаза и посмотрел на своего визави.

– Какая разница, – без капли вызова ответил мужчина.

– Нет, ты мне ответь. Будь любезен.

– Лет двадцать пять, Карл, – промямлил Фрэнк.

– Двадцать пять, твою мать, лет, Фрэнк! – взорвался Карл. – Это же полжизни. Даже парни?

Руссо посмотрел на своих быков, и они в унисон закивали головами, подтверждая каждое слово босса.

– Честно, Чейз, я бы давным-давно расколотил твою тупую голову об бордюр, если бы не наше прошлое.

– Послушай, Карл...

– Заткнись, – перебил его Руссо. Почесав высокий лоб, он продолжил: – Ты посмотри, на кого ты похож! Ты же ходячее дерьмо. Ничтожество. Я вообще не понимаю, как тебя еще не вышибли с работы пинком под жопу! Это для меня до сих пор из ряда фантастики.

Дослушав последние слова Карла, Фрэнк склонился пополам, и из его рта вылетело все содержимое желудка. Несколько капель попали на отполированные ботинки Карла.

– Мать честная! Да тебя даже бить не надо, Фрэнк, ты сам сдохнешь со дня на день.

– Карл, мне очень жаль, что все так вышло. Я все верну. Клянусь. Пара недель. Всего пара...

– Я слышу это уже десятый раз! Ты должен моему казино сорок тысяч, Чейз. Ты хоть вслушайся в эту цифру. Да любого другого я бы уже закатал в бетон, за такие дела.

Легкий шлепок ладонью по щеке и Фрэнк вновь смог прийти в себя.

– Парни, подождите меня в машине, – рука Карла дала понять, что ему нужно потолковать с Фрэнком с глазу на глаз.

Тот, что покрупнее, со шрамом на лысом черепе, недовольно фыркнул, достал из внутреннего кармана кожаной куртки полицейский значок и кинул Чейзу в ноги.

– Свинья, – после этих слов двери лимузина захлопнулись, и Фрэнк остался стоять лицом к лицу с Карлом.

– Ты не обижайся на него, – усмехнулся Руссо. – Ты был причастен к тому, что его брата закрыли за ношение оружия. С тех пор он не недолюбливает копов. В особенности тебя.

– Не могу сказать, что мне жаль, – парировал Чейз.

– Фрэнки. Милый мой, Фрэнки! Ты проиграл в карты. Ты сам пришел ко мне. Тебя за задницу никто не тянул, но ты приперся и увеличил свой долг еще на десять тысяч. Ты пойми, это не такие великие деньги, чтобы я мочил старого товарища, коим до сих пор тебя считаю. Ты не раз спасал мою шкуру по молодости. Черт, да если бы ты не повыбивал из меня все дерьмо в то время, кто его знает? Возможно, я бы валялся с дыркой во лбу в соседней канаве.

– Карл...

– Не перебивай, – Руссо положил широкую ладонь на плечо Фрэнка. – Но есть такая штука, как авторитет. Если один не отдает мне то, что я считаю своим по праву, то другой может, насмотревшись на первого, поступить точно так же. Что мы имеем в итоге? А я скажу тебе, Фрэнки! Мой бизнес вылетит в трубу! Понимаешь? А этого я допустить никак не могу! Это дело всей моей жизни. Я построил его с нуля. Сам. Без помощи посторонних. И ради него я закопаю тебя в самую глубокую яму, что только можно найти. Со слезами на глазах... да, но я это сделаю, будь уверен!

– Карл...

– Заткнись! Ты работаешь в полиции. У тебя много связей и отверстий, в которые твоя тощая задница может протиснуться. И раз ты не в состоянии отдать нал, я буду вынужден взять с тебя долг другим образом.

Фрэнк смахнул Руку Карла с плеча и отошел на два шага назад.

– Нет! – сказал Чейз. – Ты знаешь, я чистый. Да, я не подарок, я тот еще урод, но я никогда! Слышишь! Я никогда не ищачил на мелких мафиози вроде тебя.

– Значит так? – Карл с грустным видом отстранился назад. – Я думал, что мне не придется говорить тебе это... Но, раз ты настаиваешь! – Руссо закричал так громко, что все спящие кошки и собаки встрепенулись. – Даю тебе две недели, Фрэнк Чейз, детектив, мать его, убийного отдела полиции, на то, чтобы вернуть мне мои деньги! Или в следующий раз я насажу тебя на пик, в пример всем остальным. И плевать, что в прошлом мы были близкими друзьями!

Руссо сверлил Чейза глазами до тех пор, пока не зазвонил его мобильник. Нажав на кнопку, он ответил на вызов:

– Алло! – лицо Карла в корне изменилось. – Как пропала? Когда... Ладно, не кричи! Я выезжаю!

Бросив последний злобный взгляд на Чейза, Карл Руссо сел в лимузин и уехал, ослепив Фрэнка светом фар.

Детектив подобрал жетон, дошел до стены дома и, облокотившись спиной, сполз по ней до асфальта. Руки хватали густые, темные волосы с седыми прядями и пытались вырвать их с корнем.

Зачем? За каким хреном он сегодня напился и поперся в это подпольное казино? Ведь он столько раз зарекался больше не играть...

Сара его точно убьет. Еще раньше, чем это сделает Карл Руссо. Да, конечно, этот длинный ублюдок тот еще персонаж на страницах Глум Сити, но в его словах была правда. Чейза никто не тянул за руку. Казино хоть и подпольное, но честное. Именно поэтому у Карла столько клиентов с деньгами. Городские политики, копы. Каждый, у кого есть хоть немного лишнего нала, не прочь поиграть в карты у Руссо. Но все лимиты Фрэнк профукал сам. В этом никто кроме него не виноват.

В кармане пиджака заиграл мобильник. Вытащив телефон, Фрэнк увидел номер капитана Гарольда Милтона. Что этому старику понадобилось среди ночи? Неужели его просто не могут оставить в покое? Разве это так сложно?

– Алло? – вяло отвалил Чейз. – Чего тебе, Гарольд?

– У нас труп, – прозвучал на редкость испуганный голос капитана. – И это не просто труп, Фрэнк. Это бомба замедленного действия. Высылаю адрес.

Глава 2

– Куда едем? – спросила Линдси.

Джой смерила подругу взглядом. Выглядела, как всегда, на все сто! Волнистые русые волосы развивались от ветра, проникающего в открытое окно автомобиля. Немного курносый нос, забавно приподнятый вверх, смотрел прямо перед собой, словно что-то искал. А ее карие глаза играли огоньками в отражении зеркал.

– Вот скажи честно, Линдси, ты каждый раз одеваешься так, словно в клуб собралась?

– Я? – девушка показала пальцем на глубокий вырез декольте малиновой блузки. – Ты что? Это моя повседневная одежда. Да я мусор не выхожу вносить, если не прихорошилась! Забыла кто здесь первая красотка выпускного класса?!

Линдси повернулась к подруге и, облизав кончик пальца, провела им Джой по носу.

– Статус, дорогуша! Нельзя понижать планку.

Включив поворотник, девушка перестроилась на другую полосу. Черный «Эскалейд», подаренный отцом на семнадцатилетие Линдси, ехал плавно не торопясь.

– Если Бог одарил тебя шикарной грудью, – начала Джой, – упругой задницей и милым личиком, это не значит, что на тебе свет сошелся!

Сделав пшик губами, Линдси презрительно глянула на Джой. Из-под легкой серой шапочки виднелись выбритые волосы. Черные джинсы с кучей карманов и болтающейся мотней. Нелепый серый балахон с капюшоном. Если она наденет его на голову, никто и не подумает, что Джой – девочка. Грабитель винной лавки, не иначе...

– Знаешь, что, коза, – Линдси остановилась возле светофора. – Никто не отменял пушап!

Девчонки хором рассмеялись. Даже несмотря на то, что Джой особо не жаловали в школе, Линдси никогда не бросала подругу, наплевав на все социальные барьеры. Они выросли вместе. С самого детства как сестры. И плевать, если кто-то считает, что Джой недостойна такой подруги, как Линдси. Главное, что они есть друг у друга, и она знает, что Джой выручит ее в любой, даже самой безвыходной ситуации.

– Ну а если честно, что за движняк? – просигналив очередному козлу, Линдси вернулась к разговору. – Что задумала? Зачем сумка?

– Это секрет. Здесь – направо, – сказала Джой. – Зрелище должно быть очень захватывающим!

– Ты тащишь меня в мужской стриптиз-клуб, где свои приборы будут расчехлять самцы самых редких пород?!

Джой посмотрела на подругу и, не сдержав смеха, сказала:

– Тебе лишь бы на приборы глянуть?

– Ну, так-то я не против. Но только издалека, если можно!

– Ой, да ладно заливать, коза! Наверное, как увидишь, обеими руками схватишься за первый попавшийся!

– Девушка, – возразила Линдси. – Не стоит так разговаривать с леди.

– Пф... – засмеялась Джой. – И давно вы стали леди, мисс Локхарт? В последний раз, когда я видела вас с бокалом шампанского, вы безудержно совали свой язык в рот Тима Старка! О том, что вытворяли ваши руки, я лучше промолчу!

– Фу, дрянь, не напоминай мне о нем! Он потом облевал мне все платье! А оно, между прочим, было моим любимым!

Визг тормозов! Бездомный с тележкой, наполненной различным хламом, переходил пешеходный переход. Линдси остановилась всего в нескольких сантиметрах от его левой ноги.

– Ты охренела, что ли?! – закричал мужчина, размахивая руками.

– Пошел в задницу! – высунувшись в окно, выпалила Линдси. – Скажи спасибо, что не сбила! Урод!

– Катись отсюда!

Мужчина был явно уставший. С растрепанными волосами, в сером комбинезоне, покрытый грязными пятнами, он поковылял дальше по переходу.

– Может, не стоило с ним так? – спросила Джой.

– Ты заделалась защитницей угнетенных? Говори, куда рулить!

– Направо...

Остаток дороги девушки проехали молча, под звуки бодрящего баса, орущего из колонок машины. Джой лишь изредка давала команды, куда нужно поворачивать. Через пятнадцать минут «Эскалейд» припарковался возле трехэтажного серого здания. Ничего примечательного. Но вокруг собралось столько автомобилей, что Линдси была крайне удивлена, учитывая то, что ни одного человека не было рядом. Последний фонарь, освещающий огромное скопление транспортных средств, и тот погас прямо перед их приездом.

– Что все это значит? – спросила Линдси. – Куда мы приехали?

Джой потянулась назад и взяла спортивную сумку с сиденья. Не говоря ни слова, она вышла из машины и направилась в сторону большой двустворчатой железной двери.

– Эй!

Выпрыгнув из «Эскалейда», Линдси побежала догонять подругу. Джой шла вперед решительно, и собрано.словно натянутая струна. Посмотрев на Линдси, она несколько раз ударила по двери.

– Что все это значит, Джой? – прошептала Линдси. – Куда ты меня привела?

– Держи, мой верный оруженосец, – Джой вручила сумку своей спутнице.

– Кто?

От неожиданности девушка раскрыла рот. Но как только двери со скрипом открылись и Линдси увидела, что ее ожидает внутри, весь ее наигранный шарм мигом улетучился. Она схватила Джой за руку, и с дрожью в ногах, последовала за подругой.

Желтая машина такси высадила Фрэнка на окраине города. Множество заброшенных домов. Кучи бездомных, снующих по округе. Грабежи. Местечко, мягко говоря, сомнительное, не иначе. Если бы эти улицы не патрулировали полицейские сутки напролет, то местные жители уже давным-давно поубивали бы друг друга.

Расплатившись с таксистом, Фрэнк вышел из машины и увидел целую кучу автомобилей с мигалками. Несколько фонарей, направленные на дом, освещали место преступления. Десятки людей в белых комбинезонах входили и выходили из полусгоревшего двухэтажного дома. Строение выглядело настолько убого, что казалось, подует ветер, и оно рухнет на землю.

Патрульные оцепили место преступления на десятки метров вокруг, не подпуская пьяных зевак. Чейз перешагнул через желтую ленту и спросил первого попавшегося полицейского, где он сможет найти капитана Милтона. Молодой парень с кафельно-белым лицом что-то промямлил и тут же отвернулся от детектива, пытаясь не проблеваться.

– Извините меня, – сказал патрульный. – Я первым обнаружил труп и, признаться честно, такое даже в фильмах ужасов не показывают.

– Все так серьезно?

– Более чем. Человек, сотворивший подобное, точно не с нашей планеты.

– Ладно, – Чейз похлопал парня по плечу. – Разберемся. Смотри в оба. Чтобы ни одна сволочь, особенно с камерой, не проникла за периметр.

– Так точно, детектив.

В предвкушении чего-то поистине ужасного Фрэнк зашел в дом, прикрывая нос рукой.

Сгоревшие доски. Смятые банки из-под пива, все еще отдающие алкоголем. Ободранные стены. Грязные матрасы с желтыми пятнами. Но ко всему этому прибавлялся запах чего-то жареного.

Спросив у криминалистов разрешения войти в комнату, из которой доносились звуки фотоаппарата, Фрэнк зашел внутрь. То, что он увидел, не поддавалось логике. Это просто невозможно. Несколько раз, крепко зажмурив глаза, Фрэнк пытался понять – неужели все это правда? Или он находится в каком-то кошмаре?

– Поздравляю, Чейз, – раздался бархатный голос Милтона. – Ты только что попал в преисподнюю.

– Джой, ты с ума сошла?

Примкнув к подруге, Линдси нервно шептала ей на ухо. Мимо проходили молодые официантки в коротких, кожаных юбках, едва прикрывающих ягодицы. Властные мужчины в дорогих костюмах пили виски из хрустальных бокалов, стреляя глазами в разные стороны. А посмотреть действительно было куда.

Помещение выглядело, как заброшенный клуб. Стиль развалившихся стен, но все со вкусом и выверено. Красный кирпич выступал из штукатурки только в тех местах, где этого требовала задумка автора. Черные кожаные диваны по всему периметру. Заведение чем-то смахивало на Колизей. Места для зрителей. Место для сражения. Два яруса, а посередине, внизу, бойцовская клетка, чей настил плотно покрыт кровью.

Стриптизерши вертели задницами на шестах везде, где только можно. Переливающийся свет фонарей. Алкоголь, льющийся рекой. Барные стойки, за которыми парни вытворяли невиданные финты с бутылками. Дамы в черных вечерних платьях с коктейлями в руках.

Внимательно осмотревшись по сторонам, Линдси заметила, что контингент в основном мужской. Женщины присутствовали, но больше ради ширмы. Прикрытия для кавалеров.

Все это выглядело, мягко говоря, сомнительно. Не похоже на обычный клуб, но и на место для проведения соревнований тоже явно не смахивало.

– Джой, может, уже объяснишь, что мы тут делаем? Мне страшно.

Линдси была явно не в восторге от того, как на нее смотрели пятидесятилетние мужчины. Да и взрослые женщины, крепко держащие своих спутников за руки, не прочь стрельнуть глазками.

– Что это за сборище извращенцев? – проходя мимо официантки, Линдси буквально вжалась в Джой, чтобы не дотронуться до девушки.

– Странно, – сказала Джой. – Всегда думала, что ты любишь подобные заведения.

– Я люблю клубы. Простые клубы. Где можно расслабиться и потанцевать. А здесь все на нас смотрят так, словно хотят сожрать. И вообще, где охрана? Я не видела ни одного секьюрити.

– Успокойся, Линдси, – Джой развернула подругу к себе лицом. – Здесь все просматривается камерами наблюдения. Каждый человек, которого ты видишь, является членом данного клуба «Доберман». Они устраивают подобные мероприятия по всей стране. Все очень скрытно. И чтобы стать его членом, нужно иметь огромное количество денег и влияния. С нами ничего не случится. Если мы сами этого не захотим. Никто из этих стариков не рискнет своим членством, чтобы навредить каким-то малолеткам, вроде нас.

– А что тогда мы здесь делаем? Как нас сюда пустили, если все так серьезно.

– Очень просто, – ответила Джой, стянув шапку с головы. – Я участница сегодняшнего мероприятия, а ты мой плюс один.

– Участницей? Я твой плюс один? Что все это значит?

Джой повернулась к Линдси спиной и, потянув резинку на голове, сказала:

– Перевяжи мне покрепче волосы, чтобы не мешались в бою.

– Чего?! – Линдси почти закричала, напугав парочку за сорок, проходившую мимо. – В бою? Ты с ума сошла? Дура!

– Я уже все решила.

Не дожидаясь помощи от Линдси, Джой связала волосы на затылке. Выхватив сумку из рук подруги, она нервно направилась вниз, по бетонной лестнице. Через пару ступенек к ней подбежал парень с черными волосами.

– Ты Джой Грин? – спросил он, сверив лицо девушки с фотографией в телефоне.

– Так и есть, – ответила Джой, краем глаза видя, как Линдси подслушивала в стороне. – Скоро начнется?

– Пойдем, – пытаюсь перекричать внезапно включившуюся музыку, сказал молодой человек. – Я покажу тебе раздевалку и место, где можно разогреться.

Джой взглянула на подругу с улыбкой на лице:

– Тебя долго ждать?

Растерянная Линдси поспешила за Джой и парнем, ведущим их вниз.

– Какого черта?

– Все просто, – ответила Джой. – Деньги. Я увидела мамины счета. Она не справляется. Делает вид, что все в порядке, но я-то знаю, что это не так! А в этом месте, как ты заметила, люди очень состоятельные.

– Джой, но ты же несовершеннолетняя. Ребенок!

– Именно поэтому мы находимся здесь. Оказывается, есть целая куча богатых ублюдков, которым нравится смотреть на то, как молоденькие девочки и мальчики разбивают друг другу головы в ринге.

– Джой! – Линдси схватила подругу за руку. – Хватит! Это безумие!

Остановившись возле небольшой двери, парень сообщил, что за ней находится раздевалка. Там они найдут все необходимое.

– Ты знаешь меня всю жизнь, – сказала Джой. – Я не умею рисовать. У меня нет голоса. Кривые ноги для танцев. На лицо я та еще обезьяна.

– Не нужно, – перебила ее Линдси.

– Но что я умею делать по-настоящему хорошо, так это драться! И сегодня я выбью бумажную котлету из пасти любой суки, что выйдет против меня в октагон. Я должна. Ради мамы.

Джой поставила сумку на пол и обняла Линдси так крепко, как никогда раньше. Сняла с шеи золотой медальон и вручила его подруге.

– Ты нужна мне, коза, – прошептала Джой. – Помоги. Я не смогу пройти через все это в одиночку. Я должна знать, что кто-то, помимо вонючих извращенцев, будет смотреть на меня и всем сердцем надеяться на то, что я выиграю.

Линдси, вытерла скатившуюся слезу со щеки и, посмотрев Джой в глаза, сказала:

– Я тебя не брошу. Говори, что нужно сделать, и я все сделаю!

Несколько минут Чейз собирался с мыслями, чтобы шагнуть в объятья ада. По-другому не назвать. То, что предстало перед глазами, не вписывалось в рамки его сознания.

Вспышки камер. Остались только самые стойкие фотографии, фиксирующие мельчайшие детали места преступления.

– Это...

– Фрэнк, – капитан Милтон глубоко вздохнул. – Это именно то, что ты видишь. Признаться честно, я много говна в жизни повидал. Как матери продают детей педофилам за наркоту. Как малолетние пацаны совершают казни, чтобы попасть в банду. Черт, Фрэнк, я думал, что меня уже ничем не удивить...

Капитан провел кончиками пальцев по седым усам и опустил голову вниз. Лучше смотреть под ноги, чем на то, что находилось перед ними.

– Знаешь, Гарольд, – сказал Чейз. – А я только начал думать, что у говномета, направленного в мою сторону, на сегодня закончились патроны.

– Видимо, ты ошибся, друг мой, – кто-то со спины окликнул Милтона, и он оставил Чейза наедине с самым ужасным кошмаром.

– Еще как, – прошептал Фрэнк.

Шаг вперед.

Прямо перед Чейзом, посередине комнаты, находился крест, сколоченный из грязных, деревянных досок. Залитый бетоном в основании, он выглядел более чем внушительно. Тот, кто поставил это мерзкое сооружение, явно не хотел, чтобы оно упало.

Растерзанное тело мужчины, привязанное по рукам и ногам, приковывало к себе взгляд. Смотря фронтально на труп, можно было увидеть подобие мерзких крыльев. Вырезанные из кожи несчастного и развернутые в стороны, они отбрасывали тень на грязном полу. Тонкая, едва заметная леска, прикрепленная к потолку, не давала коже упасть. Сильный сквозняк создавал иллюзию, что крылья колыхнутся.

Еще один шаг вперед.

Пустые, кровоточащие глазницы, направленные прямо на Фрэнка, поражали своей глубиной. Они словно говорили: Загляни в меня. Смотри! Я сама пустота...

Стекающие кровавые слезы тянулись по щекам, капая на избитое тело. Но даже это не было столь омерзительным.

Опустив голову вниз, Чейз увидел подобие котла, со все еще тлеющими углями. Именно в этом котле находились обугленные ноги жертвы. Черные. В некоторых местах обгоревшие до кости.

Прикрыв рот рукой, еле сдержав приступ рвоты, Чейз осмотрелся по сторонам.

Из нескольких бочек по углам комнаты валил пепел, заполняя собой все помещение. Сожженные кусочки мусора летали в воздухе и оседали на плечах помятого пиджака, словно Фрэнк попал в Сайлент Хилл.

Множество свечей с растекшимся воском, создавали подобие огненного крыла. Действительно! Если встать под правильным углом, виднелся именно этот рисунок! Мизансцена под стать самому мрачному триллеру.

Обойдя тело со спины, Чейз как следует разглядел крылья. Кожа, по-видимому, срезанная очень острым лезвием, развивалась на ветру. Если бедняга был все еще жив, в то время как с ним сотворили подобное, то... Фрэнк не мог найти подходящих слов, чтобы описать эмоции.

Черные исписанные стены. Кровавые отпечатки человеческой кисти на ободранных обоях. Но хуже всего был запах, исходящий от ног погибшего. Теперь Фрэнк знал, как пахнет жареное мясо человека.

На сломанном подоконнике Чейз обнаружил смартфон с включенным дисплеем. Подойдя ближе, он увидел цифры. Присмотревшись, детектив сообразил, что они идут в обратном порядке.

Таймер!

Но что он означает?

– Чейз, познакомься, – крикнул Милтон, выходя из коридора. – Ольга Холден. Твой новый напарник.

Закатив глаза, Фрэнк не верил своим ушам. Не может быть! Только этого не хватало!

– Убей ее!

– Разорви ей пасть!

– Вырви сердце!

Толпа орала все, что только приходило в голову. Еще несколько минут назад, мужчины, вальяжно расхаживающие в дорогих костюмах, сейчас превратились в озлобленных дикарей. Им нужно только одно! Кровь!

– Джой, – Линдси держала подругу за руку. – Ты точно не передумаешь?

Но глядя на Джой, становилось ясно – эта девушка пойдет до конца. Еще в раздевалке, когда Линдси держала лапы, чтобы Джой могла немного разогреться и отработать удары, она уже поняла, что ее не переубедить. В зеленых глазах горел огонь бойни. Она готова выйти и разорвать любого, кто окажется перед ней. Раньше Линдси ни разу не видела ее такой. Эта сторона Джой оставалась закрытой на множество замком даже для нее.

Но сейчас, стоя в клетке, смотря в суровое лицо подруги, Линдси знала, что она ни за что не пойдет на попятную. Только не она. Только не Джой.

В коротком черном топе и обтягивающих шортах Джой выглядела, как носящий боец. Шингарды хрустели на руках. Капа играла во рту. Глаза смотрели на противницу, заходящую в октагон.

– Бой, бой, бой, – скандировала толпа.

Напротив Джой и Линдси стояла темнокожая девушка. На вид не больше семнадцати, но гораздо крепче, чем Джой. Удивительно, но заглянув в глаза сопернице, Линдси отчетливо увидела детский страх. Она боялась. Пускай не показывая этого, но она явно была не в своей тарелке. С другой стороны – Джой, собранная, серьезная, как никогда ранее. Готовая рвать и метать. Готовая убить.

– Мне нужны эти деньги, Линдси, – Джой крепко обняла подругу и поцеловала в щеку. – У этой шоколадки нет ни единого шанса. Спасибо тебе. Спасибо что ты здесь. Со мной. Это много для меня значит, поверь.

Свет прожекторов осветил клетку. На секунду гул толпы стих, но затем вновь разразился ором. С потолка на шнуре опустился микрофон. Человек в синем костюме с зализанными назад волосами осмотрел всех присутствующих и поднес мембрану к губам.

– Дамы и господа! Позвольте представить следующую пару бойцов! В левом углу – Карла Смит!

Противница Джой разминала плечи взмахами рук, и Линдси заметила, что страха в ее глазах больше нет. Видимо, девушка смогла собраться с мыслями. Широкоплечий мужчина в черной футболке, обтягивающей грудные мышцы, что-то говорил Карле прямо в лицо. Наверное, настраивал на бой.

Кто он? Ее отец? Тренер? Как вообще можно участвовать во всем этом?

– В правом углу – Джой Грин!

Толпа вновь начала выкрикивать всякие мерзости.

– Никаких правил. Нет запретов! Бой до потери сознания одного из соперников, или его отказа от продолжения поединка! – секундная пауза и динамики порвались от крика ведущего. – Да начнется шоу!

– Я верю в тебя, Джой.

С этими словами Линдси закрыла за собой дверь в клетке, оставив подругу наедине со своими мыслями и страхами.

Проходя мимо девушки, аппетитно жующей тако, Фрэнк схватил Милтона за плечо и вежливо завел за угол. От удивления капитан широко раскрыл глаза.

– Ты что себе позволяешь? – прошипел Милтон.

– Что я себе позволяю? – оскалился Чейз. – Мало того, что у меня сложился ужасный день, в конце которого ты решил повесить на мои плечи самое вонючее дело, какое только можно найти! Так, ты еще впихиваешь мне напарника! Ой, извини! Напарницу!

– Успокойся, Фрэнк, – Гарольд оттолкнул Чейза и поправил серый галстук. – Ее перевели к нам сегодня днем.

Фрэнк выглянул из-за угла и внимательно осмотрел потенциальную коллегу.

Девушка. Чуть меньше тридцати лет. Невысокая, с лишним весом. Светлые волосы со стрижкой каре. Аккуратный деловой костюм, словно она адвокат. Но на ногах достаточно удобные на вид ботинки.

– Это что еще за потолстевшая Дана Скалли? – Чейз хотел рвать и метать.

– А ты присмотрись внимательнее, Фрэнк!

И действительно! Вспылив от одного только слова «напарник» Чейз совсем не заметил, как вела себя эта особа. Происходящая мерзость вокруг, казалось, ее абсолютно не заботила. Доев традиционное блюдо мексиканской кухни, Ольга внимательно рассматривала место преступления. Водя пальцем возле тела жертвы, она что-то яростно вбивала в «айфон».

Учитывая, как отреагировали самые стойкие полицейские, для Фрэнка было большим откровением наблюдать за тем, как какая-то соплячка без зазрения совести смотрела в глаза ужасу и, не морщась, проглатывала остатки жратвы.

– Она немного своеобразная, – добавил Милтон. – Думаю, ты уже заметил.

– Своеобразная, – зашипел Чейз. – Да как она есть может в этом гадюшнике? Там такая вонь стоит!

– Вот иди и спроси у нее.

– Гарольд! – Фрэнк искал подвоха в глазах начальника. – Не надо.

– Я бессилен. За нее попросили сверху, – Милтон показал палец вверх. – Можно сказать, с самой высокой башни, которую нам с тобой не увидеть никогда. Я не знаю как! Но меня обязали назначить тебе нового напарника. И им является Ольга, мать ее, Холден! А теперь прошу меня извинить, Чейз. На тебе свет клином не сошелся. Надеюсь, вы найдете большого урода, что сотворил подобное. И как можно быстрее.

– Фрэнк, – раздался голос Ольги, словно она знала его всю жизнь. – Смотрите! Эти углы!

Матерясь и плюясь во все стороны, Чейз зашел в помещение, прикрыв нос рукой. Потoki воздуха никак не давали пеплу улечься на пол. Мизансцена, покрытая серой пеленой.

– Что у вас! – рявкнул Чейз.

– Ой, Фрэнк, – Ольга повернулась к детективу и улыбнулась, будто находится в супермаркете, а не на месте преступления. – Мы напарники. Думаю, будет проще сразу перейти на ты.

– Что у тебя, – Чейз уже был готов убить малолетнюю нахалку. Что она себе позволяет? Да она ему в дочери годится. – Показывай.

– Глаза!

Ольга указала рукой на вырванные глаза. Новая волна тошноты накрыла Чейза, как только он понял, на что уставилась Ольга.

Один глаз находился на сломанной табуретке, фронтально стоящей по отношению к кресту. Второй, прибитый гвоздем к окну, Ольга обнаружила сбоку.

– На что они смотрят? – спросил Чейз.

Подойдя к первому глазу, Фрэнк пригнулся, чтобы видеть траекторию. То же самое проделал со вторым, стоя спиной к окну. Что все это значит? Почему именно в таком положении?

– Вопросы, вопросы, вопросы... – Ольга мерила комнату шагами, что-то печатая в телефоне.

– Почему в разных местах? Зачем он разделил глаза? Если бы я хотел, чтобы жертва видела то, что я с ней сотворил. Больной мозг, абстрагируемся, – добавил Чейз. – То я бы положил оба глаза на стул. Типа смотри, что я с тобой сделал.

– А как же крыло? – спросила Холден. – Он неплохо замаскировал его. Можно и посмотреть.

– Если быть невнимательным. Главное, что означает этот таймер, – Фрэнк показал на смартфон, лежащий на подоконнике. – Что это? Осталось 44 часа 51 минута. Зачем наш парень оставил это здесь? Отсчет до нового убийства? Или просто решил запудрить мозги!

– Почему именно он? Мужской род.

– Что-то смущает? – рассвирепел Чейз.

– Может быть, это она?

Проведя рукой по уставшему лицу, Фрэнк сказал:

– На крест посмотри!

Действительно. Очень увесистый. Не каждый мужчина сможет поднять такую махину и забетонировать в пол. Тем более, женщина.

– И все равно. Ты сразу решил, что убийца один? – парировала Ольга? – Может быть, это ритуал. Обряд жертвоприношений. Может, сатанисты развлеклись.

– В этом месте тусуются одни наркоманы и бомжи. Если бы здесь зачесались сатанисты, как ты говоришь, мы бы об этом знали. Эти улицы хорошо патрулируются. И поверь мне, милочка! Контингент, который проживает в этих кварталах, скорее пустит тебе пулю в лоб или посадит на клинок! Но точно не станет устраивать подобное представление, – осмотрев крылья из вырезанной кожи на спине, Фрэнк добавил: – Каждая деталь что-то значит. Тот, кто проектировал это убийство, думает не так, как большинство головорезов с улицы.

– Будут и другие жертвы? – спросила Ольга.

– Я надеюсь, что этот псих выполнил свою миссию, какая бы больная она ни была! И как только таймер подойдет к отметке ноль, он покончит с собой.

В помещение вбежал парень. Кевин Сакс всегда нравился Фрэнку. Жизнерадостный, бодрый. Со светлыми волосами, азартом в глазах и улыбкой на лице, он мог поднять настроение даже если все действительно было плохо. Но только не в этот раз.

– Что такое, Кевин? – спросил Чейз.

– Мы узнали имя жертвы.

Кевин явно пытался отвести глаза от ужаса, расположившегося в центре комнаты.

– И кто наш бедняга? – не раздумывая брякнула Ольга.

Посмотрев сначала на Фрэнка, затем на девушку, Кевин немного растерялся.

– Все в порядке, Сакс. Она со мной. Наш новый детектив.

– Выбрали же вы время, устроиться к нам в участок, – еще раз взглянув на дисплей смартфона, Кевин произнес имя. – Гейман. Нил Гейман.

– Твою мать, – Чейз почесал заросший подбородок. – Этого только нам не хватало!

– Вы его знаете? – спросила Ольга.

– Этого козла знает весь город!

– Давай, сука! – кричала Джой. – Покажи, на что ты способна!

Она знала, что нет ничего лучше, чем вывести соперника из морального равновесия. Пускай боится, злится, сомневается. Главное, чтобы она не была собрана.

– Я тебе всю рожу расхреначу! – с этими словами Джой бросилась в атаку.

Левая рука вылетела прямо, словно стрела. Мимо! Шоколадка оказалась не так проста. Лоукик ногой, но Карла подняла колено, поставив блок. Послышался звонкий шлепок от попадания. Под гул орущей толпы Джой выбрасывала удары руками. Серии под разными углами. Никто не смог бы увернуться. Карла не стала исключением. Правый боковой в челюсть – и соперницу повело. Капли пота разлетелись во все стороны.

– Как тебе? Понравилось? Еще хочешь?

Небольшой разбег, прыжок! Колено Джой пролетело всего в нескольких сантиметрах от головы Карлы. Но неудачное падение позволило визави воспользоваться положением. Джой оказалась на канвасе, и на нее обрушились тяжелые удары сверху.

В голову. В корпус. Джой чувствовала каждое попадание. Она слышала, как вкладывается Карла, на выдохе вколачивая кулаки.

Настоящие бои без правил. Рефери не подбежит и не скажет, что бить по затылку нельзя. Гонг не прозвучит, дав отдышаться. Тренер не поможет советом, выкрикивая из-за сетки напутствия. Сейчас только она одна. Только Джой и куча извращенцев, желающих, чтобы ее размазали по стенке. Причем как можно кровавее.

– Джой! – что есть силы закричала Линдси. – Уворачивайся! Уходи от нее!

Голос подруги. Она здесь. Она смотрит. Нельзя проигрывать. На кону стоит слишком многое.

Уловив момент, когда Карла отнесла руку назад для очередного удара, Джой со всей силы врезала затылком ей прямо в нос. Соперница отлетала в сторону, упав на пятую точку. Нос ушел вправо. Кровь начала заливать подбородок.

Толпа в ярости!

Первые секунды, поднявшись на ноги, Джой приводила в норму свой вестибулярный аппарат. Как только глаза поймали фокус на разбитом лице Карлы, она понеслась вперед, яростно орудуя кулаками.

Правый, левый. Все точно в цель. Шлепки от попаданий. Кровь разлеталась в разные стороны. Вновь лоукик и соперница подкосилась на ногах. Еще один удар в то же место, чтобы закрепить попадание.

Джой кидала в Карлу свои бомбы, и те, что попадали по цели, взрывались сгустками красной жидкости. Прямой удар ноги в грудь – и шоколадка отлетела к сетке, словно кукла на ватных конечностях.

Никакой жалости.

Только победа!

Вновь разбег. Прыжок! Колено, выставленное вперед, впечаталось в лицо девушки напротив. После такого удара нельзя остаться на ногах. Карла рухнула на пол, хорошенько приложившись лицом об настил!

– Джой, не надо! – послышался крик Линдси, но было поздно.

Град попаданий в голову лежащей Карлы под убийственные крики толпы, не оставил ни единого шанса.

Выиграть! Победить!

Удар прямо в цель.

Еще один!

– Джой, ты ее убьешь! – орала Линдси. – Судья!

Увидев, что еще немного и Джой действительно вколотит голову соперницы в канвас, рефери подбежал и толкнул девушку в сторону, остановив кровопролитие.

Секундный восторг оттого, что Джой одержала победу. Всего мгновение. Но, как только она посмотрела на измазанную в крови Карлу, все потемнело в глазах.

Неужели это сделала она? Неужто она на это способна?

Мужчина в черной футболке, что давал наставление Карле, ворвался в клетку и подбежал к своей подопечной. Он всеми силами пытался привести ее в чувства, но Карла оставалась без сознания.

На минуту Джой подумала, что убила ее.

Нет! Только не это!

Но после того как девушке дали понюхать вату, пропитанную нашатырем, Карла открыла глаза.

За спиной Джой появилась Линдси. Она хотела обнять подругу, но Джой со слезами на щеках выбежала из клетки, проклиная себя за то, что решилась пойти на подобное.

Что же она за монстр, если только что чуть не убила девочку своего возраста... Такую же, как она.

Легкая, пронзительная музыка заполнила небольшую комнату, обставленную мебелью в теплых тонах. Все выглядело очень мило и располагающе. Никаких контрастов. Приятные оттенки, смотря на которые можно откинуться в кресло и расслабиться.

На аккуратном стеклянном столике стоял открытый ноутбук с включенной камерой. В небольшом окошке экрана находилось лицо мужчины. Глубоко за сорок, высокие залысины. Потный лоб. Но в глазах блестел огонь предвкушения.

– Ты готов, милый? – послышался мурлыкающий голос.

Через секунду перед монитором появилась женщина. Медленно вода бедрами из стороны в сторону, она наклонилась к экрану и пустила воздушный поцелуй своему зрителю. Тонкая шелковая ткань едва скрывала розовое нижнее белье. Плавные движения переливались словно вода. Светлые длинные волосы немного прикрывали лицо женщины, оставляя загадку.

Смотря на танцовщицу, мужчина не мог не отметить всю феноменальность ее телосложения. Тонкая талия. Изящные формы. Упругие груди хотели выскользнуть из лифчика, ощущив запах свободы. Стройные ноги. Туфли на высоком каблуке подчеркивали соблазнительные икры.

Женщина сделала мах головой, показав лицо. Голубые глаза, хранящие лед. Тонкие губы с небольшой ухмылкой. Глядя на ее мимику, становилось ясно – она та еще кошка.

– Тебе нравится? – продолжая танцевать, спросила блондинка.

– Еще как.

Смотря в экран монитора, женщина увидела, как ее клиент провел рукой по лицу и опустил ладони вниз. Через секунду мужчина начал стонать в такт ее танцу.

– Сними это!

Как послушная ученица, она скинула ткань, показав все прелести своей фигуры. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться: спортзал – ее второй дом.

– Повернись, – прошептал человек по ту сторону экрана. – Я хочу тебя сзади.

– Хочешь мою попку?

Ехидный голос. Небольшая усмешка. Но этим самым женщина лишь добавила азарта.

– Ты знаешь, что нужно сделать, – сказала она.

Секундная пауза, звук стучащих пальцев по клавиатуре из динамиков. Тихий звоночек – и танцовщица увидела, в маленьком окне монитора, что на ее счет поступили деньги.

– Так-то лучше, мой милый.

Плавно развернувшись, женщина завела руки за спину и уже собиралась расстегнуть бюстгальтер, как в глубине квартиры прозвучал грохот.

– Что такое? – спросил клиент.

Но после того как он услышал мужской голос, весь его запал мигом исчез.

– Сара, твою мать! – крикнул Чейз. – Какого хрена ты поставила свой велосипед возле двери! Я чуть ноги не сломал!

Ворвавшись в комнату, Фрэнк немного опешил от увиденного. Женщина прикрылась руками. Злобно посмотрела на Чейза и с хлопком закрыла ноутбук.

Спектакль окончен!

– Слушай, козлина! – закричала Сара. – Ты мне всех клиентов распугаешь своим басом!

– А... – растерялся Фрэнк. – Извини. Я не знал, что у тебя сеанс.

– На телефон посмотри!

– Телефон.

Чейз похлопал себя по карманам, достал мобильник и только потом вспомнил, что поставил на нем беззвучный режим.

– Блин, – Фрэнк уселся на кресло-мешок и прикрыл лицо руками. – Я совсем забыл. Сегодня был ужасный день. Извини меня.

– Ужасный день?

Сара подошла ближе, принялась и скривила лицо, словно попробовала лимон.

– Ты опять пил? – спросила она.

– Немного.

– Фрэнки, от тебя воняет, как от бомжа. Кому ты заливаешь? Я же тебя знаю как облупленного.

– Да! – закричал Чейз. – Я пил! И что с того! Что вы все на меня давите! Неужели я не могу прийти домой и спокойно отдохнуть! Мне и здесь выслушивать нравоучения, словно я школьник.

Фрэнк наклонился, достал из внутреннего кармана пиджака маленькую плоскую фляжку и открыл горлышко.

– Мне почти пятьдесят лет, – промямлил Чейз. – Я по уши в долгах. Капитан повесил на меня самое дерьмовое расследование, которое только можно откопать в Глум Сити. Плюс ко всему этому, молодая толстуха, считающая себя новой Клариссой Старлинг, будет ставить палки в колеса. Ведь капитану кто-то сверху нашептал, что мне непременно нужен напарник. Напарница!

– Да, – ответила Сара. – Ты еще забыл добавить, что ты живешь с бывшей проституткой, наркоманкой, которая торгует своим телом перед видеокамерой, чтобы нам было что пожрать и оплатить счета! Ведь все свои деньги ты – засранец вонючий, проиграл в карты!

– Именно, – Фрэнк поднял фляжку вверх. – Твое здоровье!

Не раздумывая, Сара выхватила алкоголь из рук Чейза, и размахнувшись бросила в открытое окно.

– Хватит ныть! Как ты сказал, тебе почти пятьдесят лет. Так что будь мужиком. Высунь голову из жопы. Приведи себя в норму. И начни разбираться со всем этим дерьмом.

Сара помогла Фрэнку подняться на ноги и провела до двери комнаты.

– Проспись, – добавила она. – На сегодня с тебя хватит.

Идя по темному коридору, Сара помогла Чейзу раздеться и уложила его на кожаный диван в гостиной. Применив немалую долю усилий, стянула с его ног пыльные ботинки. Хотела включить телевизор, но, посмотрев на Фрэнка, поняла, что он уже спит.

– Как всегда...

– Ну, как ты? – спросила Линдси.

После того как Джой отправила соперницу в глубокий нокаут, и ей вручили положенные пять тысяч долларов, Линдси отвезла подругу домой. Девчонки забрались по лестнице на второй этаж и влезли в комнату Джой через окно, чтобы ненароком не разбудить Кристину. Мама Джой точно не пережила бы, увидев дочь в таком виде.

После боя она даже не удосужилась вымыть лицо от крови. Джой так сильно хотела убраться из этого клуба извращенцев, что, схватив свои вещи, убежала на стоянку, не дождавшись Линдси.

– Да, коза, – Линдси сидела на кровати, сложив ноги по-турецки. – Неслабо тебе надавали по башке.

Спустя пару часов Линдси отошла от шока и стала привычной выпендрежницей. Открыв окно, она достала сигарету и закурила, выпуская густые кольца дыма на волю.

– Не хочешь?

– Ты же знаешь мое тройное «Я не», – ответила Джой. – Я не курю. Я не пью. Я не употребляю наркотики.

– Ага. И не трахаюсь с парнями.

Сняв с себя балахон, джинсы, оставшись в одном топе и шортах, Джой подошла к зеркалу. Хотелось оценить масштаб повреждений.

Вся спина в синяках. Плечи в ссадинах. На шее красные кровоподтеки. Повезло, что лицо почти не пострадало. Пару маленьких темных точек можно замазать тональным кремом. Если быть осторожной, то мама, возможно, ничего и не заметит.

– А если честно, – Линдси затушила сигарету в кружке с утренним кофе. – Я бы и подумать не могла, что ты настолько хороша в этом деле!

– В этом деле? – Джой пыталась размять плечо.

– Ну, что ты так круто дерешься. Если Тим Старк снова начнет мешать мне жить, вечно зажимая в углу! То я знаю, к кому могу обратиться за помощью.

Джой улыбнулась. Первый раз после того, как покинула клетку. Линдси знала свое дело. Увести мысли в другое русло и приправить все долей иронии.

– Коза, – Джой села к Линдси и обняла подругу. – Я люблю тебя.

Больше о случившемся в клубе «Доберман» девушки не разговаривали. И так все ясно. Зачем еще тысячу раз мусолить произошедшее?

Следующие тридцать минут они провели как обычные подростки. Подшучивая, вспоминая казусы парней Линдси, и то, как исправить зачеты по химии и математике.

Спрыгнув с кровати, Линдси подошла к шкафу и начала рассматривать внушительную библиотеку Джой. «Потерянный рай», «История северных народов», «Ад Данте», несколько книг Фридриха Ницше. Пробежавшись глазами по корешкам, девушка вытащила самую необычную.

– Любите друг друга, сказано в высшем законе, – Линдси прочитала цитату. – Но что за смысл вложен в эти слова? На каком рациональном основании покоится этот стих любви? Почему я не должен ненавидеть врагов моих, ведь если я «возлюблю» их, не отдаст ли это меня в их власть?

Джой выхватила книгу и бросила в сторону, сделав вид, что это обычная макулатура.

– Ты что? В сатанисты записалась? – Линдси разразилась смехом.

– Не бери в голову. Интернет-магазин перепутал и прислал мне эту мутотень.

– Мутотень?

Линдси спрыгнула с кровати и подняла книгу.

– Антон Левей, – прочитала она. – Сатанинская библия. Ничего себе перепутали! Ты смотри, коза. Как бы тебя саму за рога – и под нож! Как агнца.

– Захлопнись, – улыбнулась Джой. – Сказала же. Перепутали!

– Ладно. Пора домой. Отец мне и так голову оторвет, – посмотрев на телефон, Линдси увидела тысячу пропущенных вызовов. – Ты как? Завтра в школу идешь? Или отлежишься пару дней?

– Придется. Иначе мама что-то заподозрит.

Открыв окно, Линдси вылезла на козырек и вдохнула прохладный воздух полной грудью.

– До завтра, коза!

– Ага!

Закрыв за подругой окно, Джой подняла книгу и аккуратно провела кончиком пальца по обложке с пиктограммой.

Глава 3

Лезвие ножа, возле лица. Капля крови, стекающая с блестящего металла. Голос Карла Руссо где-то вдаль. Пламя. Оседающий пепел. Черные, пустые глазницы, в чьих недрах кроются сотни демонов!

– Фрэнк!

Раскрыв опухшие веки, Чейз увидел лицо Сары. Его сожительница стояла напротив с кружкой горячего кофе.

– Там какая-то толстая дура приперлась, – Сара протянула Фрэнку бодрящий напиток. – Говорит, что она твоя напарница. Стоит за дверью. Я ее не впустила. Мало ли.

– Черт... давно пришла?

– Минут десять назад. Сказать, чтобы валила?

– Нет, – Чейз сполз с дивана, не понимая, где верх, а где низ. Голова разваливалась на части. Такого жуткого похмелья он не испытывал уже очень давно. – Скажи ей, что я сейчас выйду.

– Хорошо. И передай этой больной, что долбить в дверь каблуками по сто раз необязательно.

– Мне кажется, она не прислушается ко мне.

– Да пофиг!

Сара выглядела, как всегда, на все сто. Обтягивающие джинсы, подчеркивали упругие ягодицы. Короткая зеленая футболка, оголяла подтянутый живот с выступающими кубиками пресса. Все соседи завидовали Фрэнку, думая, что Сара – его женщина. Мужчины перешептывались о том, как такому алкашу досталась подобная красotka. Но никто из них не знал правды. А правда была вовсе не такой привлекательной и сладкой, как внешний вид Сары Пэйн.

– Я в зал, – женщина подняла спортивную сумку с пола и накинула на плечо. – Не пей сегодня. А то сердце откажет. У меня нет денег тебя хоронить.

– И тебе хорошего дня.

Фыркнув, Сара оставила Фрэнка одного, но уже через минуту в квартиру вошла Ольга Холден.

– Какого хрена? – держась за голову, спросил Чейз.

– Твоя жена меня впустила, – осматривая холостяцкую комнату детектива, Ольга сосала карамельку.

Тот же костюм. Та же белая рубашка. Со вчерашнего дня в ее виде абсолютно ничего не изменилось. Но что-то подсказывало Чейзу, что это просто другой комплект одежды.

– Она мне не жена.

– Не думала, что такой мужчина, как ты, способен закадрить куколку на ночь.

– Слушай сюда, сопля! – закричал Чейз. – Мне плевать, что ты думаешь! Ясно? – Ольга лишь перекинула карамельку за другую щеку. – Я тебе не кореш! Мы коллеги. Веди себя подобающе. А моя личная жизнь тебя вообще не должна касаться!

– Как скажешь! – слова Чейза не произвели на девушку ни малейшего впечатления. – Помой лицо, детектив. Нам нужно осмотреть дом Нила Геймана. Криминалисты нашли очень интересные вещи на его компьютере. Оказывается, наш адвокат увлекался и другими вещами, помимо юриспруденции...

– Итак! – сказал учитель Уоррен. – Надеюсь, вы все поняли, что на следующей неделе еще один зачет по химии. У вас выпускной класс. Будьте более собраны и постарайтесь сдать все вовремя. Особенно это касается вас, мисс Грин.

Джой оторвала голову от парты и посмотрела на учителя уставшими глазами. Если бы этот намыленный пизжон знал, через что ей пришлось пройти прошлой ночью, он бы затолкал свою ухмылку себе в глотку!

– Хорошо, мистер Уоррен.

– Отлично. А теперь, все свободны.

По классу пронеслась волна шума. Все складывали учебники в сумки, дружно обсуждая, как будут выбираться из того завала, что на них обрушил мистер Уоррен.

– Вот же задница! – прошипела Линдси. – Почему каждый учитель думает, что его предмет самый важный. Я вот не собираюсь становиться лабораторной крысой и всю жизнь переливать жижи из одной пробирки в другую.

– Не зарекайся, – улыбнулась Джой.

Симпатичный парень в спортивной куртке команды по футболу толкнул Линдси плечом. Двое его друзей захихикали и пошли вслед за своим предводителем.

Тим Старк был той еще занозой в пятой точке, но что касалось внешности, то тут ему не было равных. Хорошо сложен. Густые русые волосы, покрытые лаком, с задранный вверх челкой. Небольшая щетина на очерченном подбородке. Все, как любят девчонки. Но после того, как Линдси отшила его, Тим всеми силами пытался испортить ей школьную жизнь.

– Не обращай внимания, – сказала Джой.

– Не обращай внимания! – разозлилась Линдси. – Да этот урод мне дороги не дает. Козел решил жизнь положить на то, чтобы испортить мне последний год в школе!

– Таких как Тими еще будет полным-полно! Думаешь, в колледже станет проще. Спешу огорчить тебя, коза. Будет только хуже.

– Говоришь, как прожженная баба!

Джой провела руками по свежесбрившим вискам, затянула покрепче волосы на затылке, и взяла сумку. Выйдя из кабинета, подружки попали в живой поток школьников, плывущий по коридорам.

Молодые девушки и юноши. От всех несло жизнью, надеждами, мечтами. Парни обнимали подруг, пытаясь потрогать за самые интимные места. Ботаники получали люлей возле шкафчиков от местных хулиганов. Кто-то хотел сделать очередной трюк на скейтборде, пока никто из учителей не увидел.

Малолетние блогерши снимали видео на «Айфон» о том, как проходят их дни. Напыщенные, пухлогубые блондинки с презрением смотрели на девчонок, которых природа обделила внешностью.

Школьная жизнь! Во всей своей красе...

– Какие планы на вечер? – спросила Линдси, открывая свой шкафчик.

– Смотрите-ка, кто тут у нас!

К Джой и Линдси подошли четыре девочки. Все как на подбор: выпрямленные волосы, лакированные туфли, кофточки дорогих брендов.

Длинноногая блондинка Эмма, стоявшая посередине, с презрением взглянула на Линдси.

– Прочь с дороги, подстилка! – сказала она.

– Что, прости? – оскалилась Линдси. – Повтори, я не расслышала!

– И как только земля таких носит? – добавила еще одна девушка.

– Ага, – вторила ей третья. – Таким самое место на панели!

– Эмма, – Линдси кинула сумку на пол и подошла к блондинке так близко, что могла разглядеть каждый неровный мазок тонального крема на ее лице. – Ты охренела, что ли?

– Тим все нам рассказал!

– И что же этот педик вам рассказал?

– То самое! – улыбнулась Эмма. – Как ты ухаживала за его дружкой. Ты что действительно думала, что такой парень, как Тим, будет с тобой? Пф... Он тобой просто попользовался и бросил! Тряпка.

Не сдержав эмоций, Линдси вцепилась в волосы Эммы и несколько раз хорошо приложила головой о шкафчик. Та, в свою очередь, не осталась в стороне. Завязалась потасовка. Все, кто услышал шум, собрались вокруг, выкрикивая имена девочек. Поклонников Эммы оказалось явно больше.

Джой смотрела на все со стороны и не знала, как себя повести.

Лезть в драку! На Линдси это совсем не похоже. Видимо, увиденное ночью подействовало на нее сильнее, чем она хотела скрыть.

– Хватит!

Не сразу, но Джой разняла дерущихся. С испорченной прической и смазанной помадой Эмма выкрикивала всякие гнусности в адрес Линдси.

– А ты! – обратилась она к Джой. – Ты вообще подобие женщины! Две коровы! Одна – избалованная отцовскими деньгами сука, вторая – бомжара из пригорода! Как вас только земля носит!

Джой еле сдержалась, чтобы не двинуть Эмме в челюсть. Если бы в голове не всплыли кадры, как Джой добивает Карлу, всю измазанную кровью, то Эмма уже бы уезжала на носилках в больницу.

– Заткнись, – кричала Линдси. – Заткнись! Заткнись!

Она всегда неадекватно реагировала, когда кто-то касался ее отца. Кроме него у нее не осталось родных. Ее мама погибла в аварии, и с тех пор Дерек Локхарт оберегал и всячески отгораживал Линдси от всего на свете. Но характер не изменить. И как бы он ни хотел воспитать дочь порядочной девушкой, мистер Локхарт потерпел поражение. Линдси выросла такой, какая есть. Ни больше ни меньше.

– Не приближайся больше к Тиму! – напоследок сказала Эмма. – Он получил от тебя все, что ему было нужно!

Четверка подруг поспешила удалиться, пока об инциденте не узнали учителя.

– Тварь! – Линдси со всей силы ударила в шкафчик, оставив вмятину от кулака.

– Ты всегда такая заноза в жопе? – спросил Чейз.

Ольга Холден вела свой «Приус», чавкая жвачкой и вальяжно крутя рулем. С тех пор как они покинули квартиру Фрэнка, она все время расспрашивала детектива о его прошлых делах. О том, как ему удастся показывать такую хорошую статистику раскрываемости.

Вопросы, вопросы, вопросы.

Как только пульсация в голове Чейза начинала спадать, Ольга нагружала его нервную систему, и боль вновь возвращалась. Откуда она вообще взялась? Или это небесная кара за все его грехи? Как бы то ни было, такого несуразного напарника, как Холден, нужно еще поискать...

– Обычно я не такая дотошная, – ответила Ольга. – Просто все знают, кто такой Фрэнк Чейз. Крутой детектив центрального отдела Глум Сити. Человек, которого никто так и не смог купить. Подмять под себя. Это, кстати, правда?

– Рули, – безэмоционально ответил Чейз.

Действительно. Раньше он был очень хорош. Что касается ловли преступников, то тут у Фрэнка явно просматривался талант. Но всему когда-то приходит конец. Не бывает идеальных людей. Даже если ты самый сильный человек на планете, есть вещи, которые скрутят тебя в бараний рог и кинут с обрыва, словно бумеранг.

Но только ты не бумеранг. И как бы ни хотел, назад не вернешься...

Подперев головой стекло автомобиля, Фрэнк смотрел на разноцветные стены магазинов, пытаясь убежать от прошлого. Но каждый раз, когда он закрывал глаза, оно его догоняло.

– Дерьмово выглядишь, детектив! – Ольга вытащила из кармана пиджака маленькую бутылочку виски. Все внутренности Чейза закричали в унисон: «Дай, возьми, выпей». – Я видела какой ты вчера был. Да и слухи о твоём пьянстве бегут далеко впереди тебя. Выпьешь? Легче станет.

– Заранее подготовилась?

Фрэнк даже не знал: радоваться ему или плакать? Всего несколько дней в отделе, а Ольга уже решила подкинуть ему пару глотков алкоголя, чтобы тот похмелился.

– Оставь себе, – сказал Чейз. – Я в норме.

– Ты говорил, что Геймана знают все, – спросила Холден.

– Он был адвокат, из ряда тех, кто вытаскивает плохих парней даже из самых безвыходных ситуаций. Шантаж. Запугивание. Этот козел знал, как надавить на свидетеля, чтобы он сказал на суде правильные слова. Не нужно объяснять, что дружков – отморозков у него было завалилось. Но вот в чем заковыка! Нил был из тех людей, которых считают нужными.

– То есть незачем его убивать?

– Именно. Особенно сейчас. Он работал над делом об ограблении крупного ювелирного магазина. Все знали, что вокруг этого дела крутятся большие деньги. И если кто-то решил убить Нила, значит, этот кто-то явно переступил дорогу Паркеру.

– Паркеру? Дональду Паркеру?

– Тому самому, да. Все знают, что в нашем городе никто не станет даже пердеть, не спросив об этом разрешения у Паркера. И тот, кто грабанул ювелирку, явно не был героем одиночкой, решившим нажиться на брюликах. Так что убийство Нила Геймана – это камень в огород Дональда. А как все знают, Дональд Паркер камни на своей территории не любит...

Следующие десять минут Фрэнк наблюдал, как его напарница поедала конфеты, выкидывая фантики на заднее сидение. Как эта сладкоежка вообще стала детективом?

Подъезжая к дому Геймана, Чейз обратил внимание на столпившихся людей возле ограды. Неужели журналюги что-то пронюхали? Действительно. Несколько парней держали в руках большие видеокамеры, в то время как размалеванные фифы что-то бурчали в объектив.

Этого только не хватало.

– Обьезжай, – приказал Чейз. – Зайдем с задней двери. Не хочу видеть этих стервятников.

– Как они узнали так быстро? – спросила Ольга.

– Ты думаешь, в полиции работают одни ангелы, свято верящие в свое дело? Спешу тебя обломить, дорогуша, каждый второй – то еще говно. Скоро ты в этом убедишься.

Ольга объехала дом. Фрэнк вышел из машины и громко хлопнул дверью, даже не удосужившись посмотреть на реакцию хозяйки автомобиля. Доев последнюю конфету, Ольга смяла фантик в кулаке, смотря на удаляющуюся спину Чейза.

Поздоровавшись с полицейским возле двери, Фрэнк вошел в дом. Приличное жилье. Ничего сверхъестественного, но и не дешево. Сразу видно, что здесь поработал дизайнер: стеклянные столики, изящная плитка, картины на стенах. Все выверено и со вкусом. Все, кроме гостиной, в которой царил хаос.

Повсюду кровавые капли и следы рук на паркете вперемешку со стеклом. Разбросанная мебель, разбитый телевизор: здесь произошла настоящая бойня.

Криминалисты уже закончили, так что Чейз мог спокойно ходить по месту преступления, не боясь испортить улики.

– Мило, – в дверях появилась Ольга. – Досталось же парню.

– Еще как.

Фрэнк подошел к окровавленной статуе ангела, лежащей на полу, и сел на корточки. На вид очень тяжелая. Скорее всего, этот предмет и стал тем тормозом, не давшим Нилу спастись. Судя по лужице крови, растекшейся рядом.

– Ты говорила, техники что-то нашли на компьютере жертвы.

– Ага.

– Как дела, Фрэнки? – радостно крикнул Кевин Сакс.

Зайдя в гостиную, он держал две кружки кофе. – Угощайтесь.

Фрэнк схватился за напиток, словно за самую жизнь. Ольга предложение Кевина проигнорировала

– Не любишь кофе? – спросил Кевин.

– Я больше по кока-коле.

– Ну, – Сакс развел руки в стороны. – Тут вам не супермаркет.

– Проверили компьютер жертвы? – Чейз сделал глоток, чувствуя, как мозги встают на место.

– А то! Нашли много интересного!

– Показывай.

Зайдя в комнату Нила Геймана, Фрэнк и Ольга подошли к столу, на котором лежал открытый ноутбук. Кевин постучал по клавиатуре, и на экране появилось изображение. Кадры, от которых любой нормальный человек побежит плевать в туалет.

– Что за? – Фрэнк подошел ближе.

На видео была маленькая девочка не старше двенадцати лет. Светлые волосы. Легкое, зеленое платье. Хрупкое тельце, дрожащее от страха. Дикий смех мужчины за кадром.

– Повернись, моя маленькая, – прозвучал голос в компьютере.

Девочка повиновалась. То, что творилось дальше на экране, Чейз хотел бы никогда не видеть. Хуже всего, когда издеваются над незащитными детьми. Прикрыв рот рукой, он посмотрел на Ольгу. На этот раз она стояла бледная, как статуя, а по щекам стекали робкие слезы.

– Нам обязательно смотреть это до конца? – спросила Холден.

– В принципе, нет, – ответил Сакс. – Это видео очень старое, и оно есть практически у каждого уважающего себя педофила, – Кевин показал пальцами кавычки. – Дело о пропаже Розмари Майерс давно раскрыто, но ролик продолжает гулять в даркнете. Козла, который удерживал и насиловал бедняжку, забили насмерть в тюрьме.

– Получил по заслугам, – сказала Ольга. – А что с девочкой? С Розмари? Она жива?

Сакс отрицательно помотал головой.

– Итак, – Чейз хрустнул пальцами и захлопнул ноутбук. – Дело в корне меняется.

Подойдя к окну, Фрэнк аккуратно отодвинул шторку и посмотрел на журналистов, окруживших женщину и девочку-подростка. Наверное, приехала бывшая жена Геймана и его дочь.

– Если друзья с камерами узнают об этом видео, то наш парень автоматически превратится в народного мстителя, карающего педофилов. А это очень и очень плохо!

Смотря на вопросительное лицо Ольги, Сакс начал загибать пальцы:

– Нет звонков от свидетелей. Нет улик. Нет продвижения. Куча уродов прибежит сдаваться и кричать, что это они уколошили грязного ублюдка, любящего маленьких деток.

– Неразбериха, суета, – Фрэнк посмотрел на поникший вид напарницы. – Много ненужной работы, которая никуда не приведет. Кевин, что с тем смартфоном и таймером?

– Левая труба. Одноразовая. Отпечатков нет. Значение цифр мы все еще пытаемся узнать. Техники сверяют их с календарем, созвездиями и прочей херней. Пока все безрезультатно.

– А по уликам?

– В том доме обнаружилось столько отпечатков пальцев, что можно бомжей грузовиками завозить и допрашивать. На это уйдут месяцы. Субъект знал, где совершить убийство и максимально запутать следствие. В этом доме, по-видимому, каждую ночь тусуются разные сквоттеры. Странно, что во время самого действия там никого не было.

Ольга открыла телефон и что-то прочитала в заметках:

– Через пару улиц разбился грузовик с алкоголем. Вот они все и выбежали из домов в поисках халявы.

– Нужно обязательно поговорить с водителем грузовика, – сказал Чейз. – Это не совпадение. А что насчет таймера, Кевин. Как думаешь?

– Я склоняюсь к тому, что это отсчет до следующего эпизода. И осталось тридцать шесть часов.

– Думаешь, он снова убьет? – спросила Ольга.

– Мне кажется, что наш парень больной на голову, – ответил Сакс. – И считает себя ангелом мести.

– Или Дьяволом, – добавил Чейз.

Глава 4

– Ты американка? – спросил Кевин.

– А почему ты спрашиваешь?

Спускаясь на лифте в морг, Фрэнк подпирает стены, слушая беседу коллег. Он всегда ненавидел это место. Холодно, мерзко! Осознавая, что в каждом железном ящике лежал мертвый человек, становилось еще больше не по себе.

А трупов там действительно было предостаточно. Кому как не Чейзу об этом знать. Каждую минуту очередной ублюдок с пушкой хочет нажать на слабом. Каждые десять минут пьяный или обдолбанный наркоман нажимает на педаль газа, готовясь отправить на небо старушку, не успевшую отбежать от машины.

– Моя мама из России, – ответила Ольга.

– Значит, ты русская? – улыбнулся Кевин.

– Нет. Я родилась в штатах. Мама приехала в Америку в юности. Она профессионально занималась танцами, и их коллектив выступал в Лос-Анджелесе. Там она познакомилась с отцом. Глядя на упругую задницу мамы, думаю, никто бы не устоял. Она и до сих пор у нее неплохо выглядит.

– Кто? Задница?

– Ага. Глядя на меня, становится непонятно, в кого я такая пошла, – закидывая в рот очередную конфету, Ольга добавила: – Наверное, всему виной сладкое.

– Не парься, – Кевин приобнял Холден за пухлое плечо. – Главное, принимать себя таким, какой ты есть. Поделишься?

Ольга расплылась в улыбке и отсыпала Саксу горсть мармеладок. Такому парню, как Кевин, пара конфет точно не повредит. Харизматичный молодой красавчик. Мечта любой девушки.

– Как ты, Фрэнки? – спросил Кевин.

Чейз выглядел позеленевшим. Ко всему прочему, его начало мутить.

– В порядке.

Дверь лифта открылась, все трое вошли в длинный коридор. Пара лампочек на потолке перегорели и от этого создавалась еще более зловещая атмосфера. Фрэнк старался дышать ровно и глубоко.

Чтобы он еще хоть раз выпил? Ни за что... Действительно, здоровье уже не то. Сара не зря так беспокоится о нем.

Открыв дверь морга, Кевин пропустил коллег зайти внутрь. Большое светлое помещение, отделанное плиткой. По краям – множество железных отсеков для покойников. С потолка светила яркая, флуоресцентная лампа.

Посередине стоял металлический стол с растерзанным телом Нила Геймана. Над ним склонился долговязый мужчина в белом халате с каплями крови на воротнике. Увидев гостей, он оторвался от процесса, снял синие латексные перчатки и поздоровался с посетителями своего подземелья.

– Патрик Майлз, – сказал Фрэнк, представив мужчину Ольге. – Детектив Ольга Холден.

– Очень приятно познакомиться, – Майлз пожал пухлую руку девушки.

– Взаимно.

Патологоанатом был на редкость высоким и худым мужчиной. Его дистрофия просматривалась даже через одежду. Сняв очки, Патрик протер стекла рукавом больничного халата.

– Итак, друзья, – сказал Майлз. – Очень необычный случай.

Ольга наклонилась поближе и как следует рассмотрела обуглившиеся ноги жертвы. Чейза аж передергивало от того, как близко лицо его напарницы располагалось к трупу.

– Я смотрю, вас увиденное нисколько не смущает? – спросил Майлз.

– Что? – не расслышала Ольга. – Ах, это? Нет, ни чуть! У моей бабушки было свое ритуальное агентство. Все детство я помогала ей следить за бизнесом. И, поверьте, к нам на стол попадали люди с гораздо более отвратительными ранами. Но бабушка была маэстро в своем деле. Каждый, кто покидал ее рабочее место, выглядел на все сто, если можно так говорить, конечно.

Но даже после этой информации, Чейз не понимал, как она могла есть и смотреть на истерзанное тело Нила Геймана, прикрепленное к кресту.

– Что скажешь, Майлз? – спросил Сакс.

– Что тот, кто сделал это с жертвой, является самым отбитым психом, каких еще свет не видел.

– Ничего нового, – пробубнил Чейз.

– Наш убийца явно не хотел, чтобы жертва умерла раньше времени. Для этого он сделал очень хитрую вещь!

– И какую? – спросила Ольга.

– Убийца перебил шейный отдел позвоночника, отвечающий за нижние конечности. Как это часто бывает с инвалидами-колясочниками.

– То есть, – отозвался Сакс. – Ты хочешь сказать, что наш адвокат все еще был жив, когда...

– Именно, – ответил Майлз. – Только представь! Твои ноги в огне. Они обугливаются. Кожа покрывается пузырями и лопается. Ткани отслаиваются от кости. Но ты не можешь потерять сознание от болевого шока. Ты просто смотришь на то, как твое тело медленно превращается в кусок обгорелого мяса.

– Вы хотите заказать, что Нил Гейман зажарился еще при жизни? – спросил Чейз.

– Именно, – ответил патологоанатом. – Но то, что убийца сломал несколько позвонков, говорит о том, что он не силен в медицине. Хватило бы одного точного удара. Он же действовал, мягко говоря, импульсивно!

– Ага, – вклинился Сакс. – Видимо, наш парень не хотел рисковать и решил бить наверняка.

– Отчего он умер? – спросил Чейз.

– Сердечный приступ. Его мотор просто не выдержал. Смерть наступила за пару часов до обнаружения тела.

– Его нашел патрульный, – Ольга копалась в «Айфоне»: – В службу спасения поступил анонимный звонок с телефона-автомата. Его проверили. Камер поблизости нет, свидетелей тоже.

– А что насчет его крылышек? – спросил Сакс.

– Берешь скальпель и режешь, – ответил доктор. – Все очень просто. Если ты хочешь спросить, не хирург ли наш парень? Отвечу – однозначно нет. Он даже не мясник. Скорее художник.

Посмотрев на зашитый разрез от вскрытия, Ольга положила телефон в карман.

– А мне кажется, что это не искусство, – сказала девушка, поправляя челку. – Не мизансцена или типа того.

– А что тогда? – спросил Фрэнк.

Протерев виски, Холден начала ходить взад-вперед.

– Что мы имеем? – Ольга вопросительно глянула на Кевина Сакса. – Крест. Котел. Обугленные ноги. Что еще?

– Пепел, – сказал Сакс. – Обожженные стены и летающий пепел! Это не что иное, как его видение...

– Ада, – добавил Чейз. – Он заставил беднягу пройти через ад, пока тот еще был жив.

– Джой! – крикнула Кристина, закрывая за собой входную дверь. – Ты дома?

Женщина прошла в маленькую кухню и поставила на стол два больших бумажных пакета с продуктами. Вытерла испарину со лба, налила стакан воды и выпила его залпом.

Погодка разыгралась не на шутку. Солнце так и манило пойти и прогуляться.

Кристина включила телевизор и вспомнила, что совсем забыла проверить почту. Через несколько минут она вернулась в дом, неся в руках квитанции по счетам за электроэнергию, пару документов по кредиткам и еще один небольшой конверт. Отложив макулатуру в бок, Кристина достала резак и вскрыла упаковку.

Не веря собственным глазам, женщина отошла назад на пару шагов. Налила еще один стакан воды и вновь осушила его до дна. На ее кухонном столе лежала целая куча наличных. Откуда они взялись в ее почтовом ящике?

– Звала?

Джой спустилась, вытирая заспанное лицо. Несмотря на то, какая стояла жара, Кристина заметила, что Джой надела пижаму, хотя обычно щеголяла в майке и коротких шортах.

– Что такое, ма? – спросила девушка, увидев растерянный вид Кристины.

– Посмотри.

Взгляд Джой упал на конверт, лежащий на кухонном столе. Именно тот конверт, который она сама положила в почтовый ящик. Ничего оригинальнее ей в голову не пришло. Как объяснить матери, откуда у нее появилась такая большая сумма?

– Кто-то перепутал ящики, – сказала Кристина. – Иначе я не могу понять, как эти деньги попали к нам на стол. Нужно подать объявление...

– Не торопись, ма! – прервала ее Джой. – Не нужно спешить.

Девушка подошла к столу, взяла конверт и покрутила из стороны в сторону, ища хоть какие-то надписи.

– Вот! Смотри! – Джой нашла мелкий шрифт на обороте бумаги. – Надеюсь, эти деньги вам пригодятся. Мне они больше не нужны.

На минуту Кристина задумалась. Но затем сказала:

– Это ничего не меняет. Эти деньги нам не принадлежат. Их следует вернуть владельцу.

Посмотрев на маму с грустью в глазах, Джой взяла пакет и стала раскладывать продукты по полкам в холодильнике.

– Я знаю о долгах, мама.

– Что? – спросила Кристина. – О каких долгах? О чем ты говоришь, дочка?

– Не нужно делать вид, что все хорошо. Я знаю, что ты несколько раз просрочила выплаты за дом.

– Джой...

– Я не слепая, мама. Может, это отец подкинул...

– Даже не смей упоминать его имя! – закричала Кристина.

– Вот видишь, так всегда! Ты думаешь, что со всем справишься сама, но я же вижу, что ты не справляешься. Эти деньги...

– Нет, – отрезала Кристина. – Мы обязаны их вернуть. Они не наши, – женщина засунула банкноты обратно в бумажный пакет и пошла в сторону двери. – Я отнесу их туда, где взяла. Пускай забирают. Мы выкрутимся сами.

Но не успев дотянуться до дверной ручки, Кристина услышала, как ее дочь ударила кулаком об стол. Так громко, что деревянное полотно затрещало.

– Это я их подкинула в почтовый ящик! – закричала Джой.

– Что? – Кристина повернулась и с вопросительным взглядом подошла к дочери. – О чем ты говоришь?

– Это мои деньги. Я их заработала. Оплати счета. На какое-то время это даст нам отсрочку. Потом что-нибудь придумаем.

Отчеканив последнее слово, Джой развернулась и пошла в свою комнату. Кристина увидела кровоподтеки на ее шеи.

– И я не отсасывала на заправке, если ты об этом подумала, – крикнула Джой, после чего Кристина услышала глухие шаги, поднимающиеся по лестнице.

Мама Джой села на стул. Обхватила себя руками за плечи и тихо заплакала, прикрыв лицо длинными рыжими волосами.

– Зачем ты полезла в драку?

Прогуливаясь по вечернему городу, Джой наблюдала за тем, как проносились машины, мотоциклы и прочий транспорт. Магазины включили яркие витрины. Бездомные, сидя на коробках, просили мелочь. Глядя на сумрачный город, Джой взяла Линдси за руку, словно им снова по двенадцать лет.

– Не припомню, чтобы Линдси Локхарт решала вопросы кулаками, – добавила Джой.

– Эта сука, Эмма, уже давно напрашивалась, – ответила Линдси. – Не знаю, как ее терпят. Насыщенная выпендрежница! Мало я ей вломила! Так и хотелось разбить ее тупую башку об шкафчик!

– Полегче, подруга! Так недалеко и до тюрьмы!

Линдси обхватила ладонь Джой и сжала еще сильнее. Лицо исказила гримаса злости.

– Ты слышала, что она сказала?

– Все слышали, – печально отметила Джой.

– Говорит, что Тими мной воспользовался и кинул! Тварь! Как у нее язык поворачивается?

– Может расскажешь, как было на самом деле? Вся школа только и говорит, что о тебе и о Старке. Новость дня!

Опустив руку Джой, Линдси достала сигарету и нервно прикурила. Подошла к углу дома и облокотилась одной ногой об стену.

– Как шлюха, – улыбнулась Джой.

– А какая теперь разница? В школе и так все думают, что я самая последняя давалка.

– Давай, коза, – Джой была вся в нетерпении. – Рассказывай, как было на самом деле! Последнее, что я видела на той вечеринке, как вы совали друг другу языки в горло, словно спорили, кто дальше протолкнет!

– Фу, какая ты мерзкая!

В паре метров от девушек остановилась машина. Из открытого окна высунулся молодой парень с бритой головой и серьгой в ухе.

– Подвести?

– Ага, – ответила Линдси, выказав средний палец. – Прокатись до этого места!

– Шлюха! – крикнул водитель и, надавив на педаль газа, уехал прочь.

– Еще один...

– Давай, – сказала Джой. – Не томи!

– Заходим мы, значит, с Тими в комнату, – начала Линдси, – он пьяный, я тоже навеселе! Думаю, ну наконец-то это случится. Тим Старк! Самый желанный парень школы станет моим!

– И?

– Начинаем мы раздеваться. Все круто! Поцелуи, страсть. Как в кино. Я вся горячая, готовая на самые откровенные действия. Снимаю с себя майку. Тими судорожно расстегивает ширинку. Скидывает штаны! Запрыгивает на койку. Опять поцелуи... Я замечаю, что мое нижнее белье летит в сторону. Мы обнаженные! Вот этот момент!

Докурив сигарету, Линдси глубоко вдохнула и сделала паузу.

– Ты охренела! – взорвалась Джой. – Давай рассказывай, что было дальше!

– А дальше ничего не было!

– Не было? Как?

– А вот так! – Линдси разразилась хохотом. – Его дружок упал и мирно уснул, позабыв о мужском долге!

– Тими Старк! Который на каждом углу кричит о том, что он супермен в кровати не смог?

– Именно, – ответила Линдси, убирая прядь русых волос за ухо. – Мы, конечно, попытались привести его в чувства, но он крепко спал и вставать не собирался.

Джой засмеялась в голос. Такого истерического хохота она не издавала уже очень давно. Стянув с головы шапочку, оголив модные косички, девушка хваталась за подругу и не могла унять приступ.

– А сколько разговоров-то было!

– Именно, – ответила Линдси. – И черт бы с этим эпизодом! Может, он был сильно пьяный. Может, перенервничал. Может он вообще голубой! Кто знает? Я бы забила и плевать. Но он всем растрепал, что поимел меня! Козлина!

Вдыхая прохладный воздух вечернего Глум Сити, девушки продолжили прогулку. Линдси строила грандиозные планы мести. Джой предлагала спустить все на тормозах. Но Локхарт была настроена на возмездие. Задела ее гордость, а этого простить она никак не могла.

– Может, просто выловим Тими и отметелим подонка? – наконец предложила Джой. – Не думаю, что он справится с нами двумя. Плюс ко всему, как ты могла заметить, я кое-что умею. Пара приемов точно окажется для него неожиданностью.

– Нет, – резко ответила Линдси. – Ты видела какой он здоровый? Ты, конечно, коза боевая, но не думаю, что справишься с разъяренным быком! Здесь нужен более изящный подход. Но пара уроков самообороны от тебя не помешает.

– Самообороны? – спросила Джой.

– Именно. Покажи, как нужно бить, чтобы в следующий раз тот, кто встанет на моем пути, слетел с копыт после хорошего кросса справа!

– Встань вполоборота, – с улыбкой на лице, Джой показала движение. – Теперь немного разверни корпус.

– Вот так? – Линдси сделала все, как показывают.

– Ага, – Джой встала напротив подруги. – Удар должен идти вот сюда, – указательный палец Джой лег на кончик своего острого подбородка. – Прямо вот в эту точку. На выдохе! Со всей силы! Кулак крепко сжат. Предплечье напряжено! Движение начинается от задней ноги. Толчок! Полетела пушка! Попадание! Бам! И противник сел на задницу!

Линдси выбросила руку вперед! Кулак остановился всего в сантиметре от лица Джой, но девушка не отпрянула назад. Она лишь подмигнула, похвалив неопытную ученицу.

– Именно так!

– Круто! – крикнула Линдси. – Уже не терпится вмазать кому-нибудь в рожу!

За разговором девушки совсем не заметили, как заплутали в каменных лабиринтах города. Пустые скрипящие качели во дворах играли мерзкую мелодию. Грязные подворотни. Разбитые фонари. Ко всему прочему за ними увязалась черная машина, которую Джой заметила еще двадцать минут назад.

– Нездоровая обстановка, – отметила Линдси. – Я здесь еще ни разу не была.

В арке дома послышались крики. Кто-то побегал. Стало жутко не по себе. На улице потемнело. Температура упала на несколько градусов, и легкие кофточки девчонок перестали согревать, как еще час назад.

Внезапно темная машина, крадущаяся позади, резко включила фары и поехала в направлении Линдси и Джой. Она не собиралась останавливаться. Подруги отбежали в сторону всего за несколько секунд до столкновения.

– Что происходит? – спросила Линдси.

– Бежим! – закричала Джой.

Выдыхая облако пара, подруги сорвались с места. Шаг мгновенно перешел на бег. Бешеный стук сердца. Пульс взлетел до неба.

Вокруг темнота... куда бежать? А главное – от кого? Может это все какая-то шутка?

– Что происходит? – закричала Линдси. – Зачем мы бежим?

– Я видела эту машину еще полчаса назад, – задыхаясь ответила Джой. – Просто беги! Беги, твою мать! – Джой схватила дрожащую руку Линдси и еще сильнее ускорила бег.

Серые дома мелькали друг за другом. Легкие хотели выпрыгнуть из груди. Горло жгло, как от огня! Ветер нещадно дул в лицо.

Перепрыгивая через ограды и прочие препятствия, девушкам удалось оторваться. Но все было зря. Сами того не осознавая, они загнали себя в угол.

Глухой двор. Бежать больше некуда!

Выход только один. Тот, из которого выезжал черный автомобиль, ослепив их дальним светом фар.

Подняв кулак в воздух, Ольга еще раз посмотрела на Фрэнка. Время очень позднее, но им обязательно нужно поговорить с этим человеком. Возможно, водитель перевернувшегося грузовика видел убийцу.

Разве бывает такое смертельное совпадение, что в одной части трущоб разбивается машина с алкоголем, собирая вокруг себя всех местных жителей, а в другой – зверски убивают адвоката-педофила, чтобы никто ничего не увидел?

Чейзу и Холден пришлось потратить добрые два часа, добираясь до того места, где жил Стэнли Марс. Ждать следующего дня, пока он прибудет в отделение полиции нецелесообразно. На счету каждая минута. Возможно, уже сейчас один из полицейских сливает информацию в прессу. Новость – бомба! Нет сомнений, что кто-то из работников управления захочет подзаработать на стороне, рассказав пару слов репортеру.

А рассказать есть что! Не каждый день в городе появляется маньяк, карающий извращенцев. Нил Гейман был тем еще засранцем. В разговоре с женой адвоката Чейз и Холден выяснили, что к совсем маленькой Эбигейл Гейман проявлял нездоровые намерения по отношению к собственной дочери. Заметив малейшие намеки, супруга попыталась всеми силами оградить дочь от отца. Но рассказывать о таком копам, и не быть уверенной на сто процентов?

Нил, естественно, все отрицал, но зерно сомнений проросло. И после того как жена застукала мужа за просмотром детского порно, она запретила Нилу приближаться к Эбигейл. Так продолжалось долгие годы, пока девочка не выросла и не захотела общаться с отцом.

Сказать Эби правду? Это было выше сил матери...

– Чего ждешь? – спросил Чейз.

– Не знаю, – ответила Ольга. – Уже очень поздно.

– Как жрать тако возле трупы, так это нормально! – Чейз несколько раз громко ударил в дверь. – А как постучать в дом к свидетелю, так поздно. Что ты за человек такой?

– Не причитай, старик.

Девушка спустилась на несколько ступенек. Чейз хотел сказать ей пару ласковых, но вместо этого просто глубоко выдохнул. Действительно... Ольгу Холден послали ему в наказание!

– Кто там? – послышался заспанный голос мужчины.

– Полиция, – нагло ответил Фрэнк. – У нас есть пара вопросов по поводу вашей аварии вчера вечером!

– Вы с ума сошли! Ночь на дворе!

– Мы поговорим с вами сейчас, у вас дома, – вклинилась Ольга. – Или отвезем в участок, и разговор из приятного превратится в менее приятный.

Посмотрев на напарника, Холден подмигнула, словно герой очередного сериала про копов. Фрэнк приставил указательный палец к виску и покрутил из стороны в сторону.

Дверь со скрипом открылась. Перед полицейскими появился крупный мужчина с коротким ежиком седых волос. Огромный волосатый живот торчал из дверного прохода, обдуваемый пригородным ветром. Широкие трусы в полоску, на ногах тапки. В правой руке ружье, в левой – банка пива. Экспонат, хоть сейчас срисовывай для игр «RockStar».

– Удостоверение, – рявкнул Марс. – Райончик у нас тот еще. Хочу быть уверенным, что вы не очередные воры. На днях кто-то стащил мой телек.

Фрэнк достал значок и кинул в руки Стэнли Марса. Не дожидаясь разрешения войти, Чейз оттолкнул хозяина и зашел в дом, выхватив жетон. Ольга улыбнулась и последовала за напарником.

Жилище типичного холостяка, в чей список любимых дел точно не входит уборка. Все в пыли. Воняло кошачьим туалетом. Повсюду разбросанные банки пива и коробки от пиццы.

– Мило, – огляделась Холден. – Может, нанять домработницу?

– Сейчас сгоняю за фартуком, – ответил Марс, – и можешь приступать, дорогуша. Скинешь пару килограмм.

– Кто бы говорил, – парировала Ольга, глядя на живот мужчины.

– Разрешение есть? – спроси Чейз, указывая на ружье.

– Естественно, – ответил Стэнли, и еще крепче сжал оружие. – Имею право защищать себя и свою территорию. Тем более, есть от кого! Зачем приперлись?

– Мистер Марс, – Фрэнк выбрал более снисходительный тон. – Вчера вечером вы попали в аварию. Нам нужно узнать обстоятельства случившегося.

– Обстоятельства говоришь? И на кой вам это? Неужели вы решили найти тех козлов, из-за которых меня занесло, и я перевернулся?

Чейз хотел было открыть рот, но напарница опередила его:

– Именно, мистер Марс, – ответила девушка. – Вы перевозили алкоголь, и большую часть груза украли местные дельцы, назовем их так. Не нужно объяснять, что теперь все это пойло разбодяжат и толкнут на улице. Отравления и прочие неприятности нам не нужны. Пожалуйста, расскажите, что случилось. Мы обязательно найдем и накажем виновных.

«А наглости ей не занимать, – подумал Чейз. – Языком треплет как надо».

– Хорошо, – ответил Марс. – Признаться честно, я такого ни разу не видел. Время было позднее, на улице темнело. Я всегда недолюбливал проезжать через эти трущобы. Ну сами понимаете: преступность, наркоманы, шлюхи, и прочие мерзости.

Детективы одновременно покачали головами в знак согласия.

– Так вот, – продолжил Стэнли. – Остановившись возле пешеходного перехода, я пропустил одного бездомного. Старый хрен шел так медленно, что я уже хотел выйти и навалить ему как следует, но тут появились они.

– Они? – спросила Ольга.

– Ага, местные отморозки. Выбежали из-за угла дома. Кричали всякую ересь. Обдолбанные или пьяные! Черт их разберет! Человек шесть, не меньше. Все в масках на лицах с рисунками.

– Балаклавы, – заметила Холден.

– Наверное, вам молодым виднее, – Марс допил пиво, смял банку и бросил в угол комнаты. – Так вот, эти ублюдки решили позабавиться. Их объектом стал тот старик, которого секунду назад я хотел отмудохать. Вначале все было безобидно. Выкрики, матерки. Кто-то достал мобильник и начал снимать видео. Один парень швырнул под ноги старика бутылку. Осколки с треском разлетелись по асфальту. Парочка врезалась мужику в ногу. Я видел, как он схватился за рану, из которой потекла кровь.

– И вы не вмешались? – спросила Ольга.

– Дорогуша, – Марс презрительно глянул на детектива. – У меня сроки. Датчики GPS в машине. Если я остановлюсь на месте, у начальства появятся вопросы. Тем более...

– Ладно, – вмешался Фрэнк. – Что было дальше?

– Видимо, кровь их раззадорила еще больше. Подонки стали толкать беднягу из стороны в сторону. Один пнул его ногой. Старик упал на дорогу и начал прикрываться руками. Он не сопротивлялся. Совсем слабый. Заводила передал телефон другу, подошел к бомжу и расстегнул ширинку. Хотел помочиться на лежащего. Но тут я заметил, как в их сторону бежит человек.

– Уже интересно, – сказала Ольга и села на пыльное кресло, предварительно скинув с него мусор.

– Правильно, – засмеялся Марс. – Располагайтесь. Будьте как дома.

– Спасибо. Что было потом?

– Этот некто подбежал к толпе и началось такое, что я никогда в жизни не видел.

– И что же там случилось? – спросил Чейз.

– Уж не знаю, что он там изучал, кунг-фу или чертово карате, но то, как он двигался! Просто невообразимо. Шесть человек против одного, и никто не смог ничего сделать! Настоящее шоу! Зубы так и вылетали из пастей, что еще мгновение назад мерзко улыбались. Один из отморозов выхватил нож, но уже через секунду это самое лезвие оказалось у него в заднице!

– В заднице? – удивилась Ольга.

– Именно, дорогуша. В жопе, если тебе так будет понятней. Этот парень колотил им рожи так жестоко, словно они его мать родную изнасиловали! Кровь разлеталась в разные стороны. Я был далеко, но даже оттуда слышал, как хрустят их кости. Никто не устоял. Слегли на асфальт рядом с тем стариком. Заводила так и остался лежать с вываленным членом из ширинки, – Стэнли сделал пару жадных глотков из очередной банки. – А затем он увидел меня...

– Как он выглядел? – спросила Ольга.

– Как будто только что сбежал от самого Сатаны. Такой страшной рожи я в жизни не видел. Глаза темные, как сажа. Лицо все сплошь изрезанное, в шрамах. Он скрывал голову капюшоном, поэтому я не смог как следует его рассмотреть. Но то, что мне удалось увидеть, скажу я вам, на такое лучше не заглядываться.

– Особые приметы, возраст, рост. Белый, черный? Старый, молодой? – спрашивал Чейз.

– Говорю же, – рявкнул Марс. – Он был в капюшоне! И с такой харей, как у него, ему может быть как двадцать, так и все пятьдесят.

– И что случилось потом? – Ольга достала телефон и начала печатать заметки.

– Я поехал дальше, прочь от этого маньяка! Но как только стал делать поворот, увидел, что он смотрит прямо на меня. Как в душу заглядывает! Стало жутко не по себе. Затем, он выставил указательный палец вперед, словно готовился стрелять. И бац! Мое колесо лопнуло, машину занесло, и фургон перевернулся.

– Хотите сказать, он вас невидимой пулей сразил? – усмехнулась Холден. – Он что, супергерой?

– Я не знаю, кто он, дорогуша, – Марс провел рукой по вспотевшему лицу. – Но, думаю, точно не тот, с кем стоит связываться...

Взглянув на подругу, Джой увидела, как сильно у Линдси трясутся руки. Глубоко вздохнула. Собралась. Ослепленные дальним светом фар, девушки казались загнанными в угол. Но только не Джой! Все рефлексy обострились, температура тела поднялась. Кто бы сейчас ни вышел из этого проклятого автомобиля, он точно пожалеет, что решил связаться с ней.

– Мне страшно, – сказала Линдси.

– Не бойся...

Темный двор. Пара одиноких фонарей горели где-то вдалеке. За спиной бетонная стена, исписанная граффити, высотой в добрых четыре метра. Отступать некуда. Черный автомобиль вальяжно приближался к девушкам, словно пантера, выходящая на охоту.

Джой сделала пару шагов вперед и прикрыла подругу спиной. Если кто-то решит добраться до Линдси, то им сначала придется пройти мимо нее.

– Да пошло оно!

Джой двинулась навстречу машине, закрываясь рукой от яркого света. Автомобиль остановился. Девушка закричала, но никто не вышел из салона.

С яростью в глазах она пнула по слепящей фаре, разбив ее вдребезги. Еще один удар по номеру.

– Выходи!

Секундная пауза – и двери машины раскрылись. От удивления Джой опешила. Из салона вышел Тим Старк и несколько его приятелей. В свободных балахонах на манер уличных гангстеров они выглядели смешными сосунками.

– Дура! – закричал Тими, увидев разбитую фару машины. – Совсем с ума сошла, больная!

– И кто теперь за это заплатит? – спросил парень в черной кепке.

– Тим! – заорала Линдси. – Ты совсем больной? Я чуть со страха не померла!

Джой не стала долго думать. Несколько ловких шагов навстречу, разворот корпуса и точный удар справа отправил Старка на асфальт. Парень шлепнулся на задницу и схватился за лицо. Из губы потекла кровь. Трое его дружков стояли как вкопанные, раскрыв рты.

– Еще хочешь? – рявкнула Джой.

– Ах ты, пригородная дрянь!

Поднявшись с земли, Тим отряхнул джинсы и со злобой посмотрел на Джой. В его ладони появился небольшой предмет, но Джой его не увидела. Она была так ослепленная яростью от их выходки, что мелкие детали ускользали из поля зрения.

– Держите эту суку! – крикнул Старк.

Секундная пауза и трое парней окружили Джой со всех сторон. Несколько ударов по воздуху, чтобы отпугнуть. Но когда она обратила внимание на Тима, то совсем не заметила, как он выставил руку вперед и брызнул ей в глаза перцовым баллончиком.

Джой сразу же повалилась на землю. Лицо горело, как от огня. Ничего не видно. Задышавшись и растирая веки, она пыталась отмахиваться вслепую.

Увидев, как подруга упала, Линдси побежала к парням. Она хотела подойти к Джой, но Тим Старк приказал держать ее. Размахивая ногами и руками, Линдси кричала самые похабные слова в адрес малолетних отморожков.

– Ты больной! – оскалилась Линдси. – Маленький, больной педик!

– Заткни пасть!

Тими подошел к Линдси и влепил ей пощечину. Такую сильную, что ее лицо откинуло в сторону. Из глаз девушки потекли слезы. Она хотела рвать и метать, но ее крепко держали двое парней, в то время как Тим Старк нагло смотрел ей в глаза.

Смазливое личико, светлые волосы аккуратно уложены. Но за красивой оболочкой скрывался мерзавец. И как только это ничтожество раньше могло вызвать в ней трепетные чувства?

– Ненавижу! Ненавижу! – орала Линдси. – Сдохни!

Схватив девушку за плечи, Тими так сильно толкнул ее в сторону, что Линдси влетела в машину и сбила боковое зеркало головой.

Сквозь прядь длинных волос проступила кровь. Линдси с ужасом посмотрела на окровавленные пальцы.

Глядя на друзей, Тими искал поддержки, но даже его приятели были шокированы подобным поступком.

– Это все из-за тебя, – шептал Старк. – Видишь! Это все ты виновата! Ты, – Тим в ярости тыкал пальцем в валяющуюся на асфальте Джой. – Ты и твоя отмороженная подруга! Посмотрите, что вы сделали с моей машиной?

Да, – раздался наглый мужской голос из темноты. – Неплохие колеса. Чего нельзя сказать об их хозяине.

Тим и его друзья обернулись посмотреть на владельца столь бархатного баритона.

Проходя мимо круглосуточного магазина, Чейз поймал себя на мысли, что безумно хочет выпить. Часы показывали глубоко за полночь, и он вспомнил прошедший день.

Начало расследования, а он уже по уши в дерьме. Еще чуть-чуть и он погрузится в него с головой, и не факт, что кто-то сверху даст спасательную трубку для дыхания.

Бутылка виски сейчас бы пришлась в самый раз. Как последняя шлюпка на тонущем корабле безумия. Всего несколько глотков: устаканить нервы. Чтобы крепче спалось...

В кармане завибрировал сотовый. На дисплее высветилась фотография Сары. Жизнерадостная блондинка с потрясающей фигурой и поломанной судьбой смотрела на него с экрана мобильного.

– Да, – ответил Чейз.

– Фрэнк, – по голосу женщины слышалась явная тревога. – Они не дают мне подняться домой. Фрэнк их двое! Фрэнк, у них оружие!

В трубке звучала возня.

– Сара! – Чейз убрал телефон от уха и посмотрел, не сброшен ли вызов. – Сара!

Жажда выпить спиртного мгновенно выветрилась из головы. Нашупав «Глок» под пиджаком, Фрэнк побежал в сторону дома.

Из темноты вышел парень со светлыми окрашенными волосами. Из носа торчало кольцо, словно он разъяренный бык. Густые брови нагло прикрывали горящие глаза. Все в облике этого человека излучало уверенность и нахальство. Небольшие усики и короткая борода на вытянутом лице привлекли внимание Линдси.

– Ты что еще за хрен? – рявкнул Тим.

– Чувак, – парень шел вперед, рассматривая, что тут произошло. – Тебя никто не учил, что грубить старшим нехорошо?

– Старшим? – спросил один из прихвостней Старка. – Может, ты свалишь, пока моя нога у тебя в заднице не застряла!

Неизвестный подошел к Джой и помог ей подняться на ноги. Девушка по-прежнему растирала глаза и не могла разглядеть его лица.

– Как ты? – спросил он.

Джой ничего не ответила. Линдси все еще находилась в шоке после удара головой и сидела на асфальте.

– Герои, да?

Тим достал баллончик и уже хотел произвести еще один выстрел в лицо крашеного блондина, но в этот миг в его голову уперлось дуло серебристого револьвера. От неожиданности баллончик выпал из рук и покатился в сторону Джой.

Револьвер плавно танцевал возле испуганных глаз Старка. Такой изящный, дышащий холодом. Готовый выпустить пулю и прервать его никчемную жизнь.

– Уже обделался, да? – пистолет прошелся по дуге и посмотрел в лица поделщиков Тими. – А вы?

Все как один отбежали в сторону, прикрываясь руками. Оружие вновь вернулось к Старку и уперлось прямо в его вспотевший лоб. Джой наконец-то прозрела и первое, что она увидела – трясущиеся коленки Тими. Словно мальчик заново учился ходить.

– Любишь обижать девчонок? – дуло несколько раз ударилось о голову Старка, оставив вмятины на коже. – Считаешь себя крутым?

Парень опустил глаза и задрожал еще сильнее. От его наглости не осталось и следа.

– Как думаешь? – блондин обратился к Джой. – Может выстрелить? А давай посмотрим, – револьвер с силой врезался Тими в голову. Потекла тонкая струйка крови. – Что в тупой башке этого козла?

– Да! – пришла в себя Линдси. – Снеси череп этому отморозку!

Встав на ноги, она подошла к парню с пистолетом. Через его руку, обхватившую рукоять оружия, Линдси заглянула в испуганные глаза своего обидчика.

– Уже не такой смелый? Это тебе не баб колотить в переулке, верно?

– Оставь его, – ответила Джой. – Пускай валит!

– Ты уверена? – все еще держа на мушке Тима, спросил парень.

– А они?

Револьвер вновь прошелся по кругу, перепугав дружков Старка.

– Пускай катятся к черту, – спокойно сказала Джой. – Если они не могут справиться с девчонкой, пшикают в лицо газом. То, о чем можно говорить?

– Вы слышали даму? – дуло револьвера последний раз осмотрело всех присутствующих парней. – Если я еще раз вас увижу, то буду менее снисходительным.

Несколько секунд все молчали, стоя на месте.

– Не слышу ответа?

– Мы все поняли, – слезливо промямлил Тими.

– Если я узнаю, что с этими двумя, – парень указал на Линдси и Джой. – Что-то случилось. То! Думаю, не стоит говорить это вслух! Верно?

Парни хором закивали головами.

– А теперь домой! К мамке под юбку!

Четверо подростков побежали к машине, не оборачиваясь и ничего не говоря.

– И напоследок.

Блондин направил револьвер в воздух и выстрелил. Грохот оказался просто оглушительным. Среди бетонных стен эхо разлетелось глубоко во дворы. Линдси прикрыла уши руками. Джой даже не шелохнулась. Машина с визгом уезжала вдаль.

Протерев глаза, Джой наконец-то смогла разглядеть своего спасителя.

– Меня зовут Логан, – парень убрал револьвер под широкую футболку черного цвета. – Я отведу вас. Райончик здесь тот еще.

Джой посмотрела на то, как Логан провожал взглядом уезжающую машину Тими Старка, и облизнула губы...

Ветер в лицо. В глазах ненависть и злоба. Фрэнк бежал к своему дому так быстро, как только позволяло тело. Подошвы ботинок врезались в лужи, оставляя брызги. Никто не смеет обижать Сару Пэйн. Несколько лет назад Чейз пообещал ей, что больше никто и никогда не причинит ей вреда.

Если бы ни эта женщина, Фрэнк ни за что не смог бы оправиться от своей потери. Только она сумела вывести его из глухого темного тоннеля, в котором он плутал долгие месяцы, постепенно убивая себя. Когда все думали, что с Чейзом покончено, только Сара не оставляла его. Только она вдыхала в него жизнь, когда он открывал свои мертвые веки по утрам.

Рука нащупала пистолет и вынула из кобуры. Задышавшись и выплевывая легкие, Чейз перезарядил оружие, выбегая из-за угла.

В десяти метрах, на парковке, рядом с его домом, стояли двое мужчин. Один внимательно рассматривал Сару, второй оглядывался по сторонам. Головы выбриты наголо, кожаные куртки, суровые лица. Фрэнк сразу же их узнал. Шестерки Карла Руссо.

Мужчина со шрамом на черепе увидел, как в их сторону мчался Чейз. Он хотел выхватить пистолет, но Фрэнк направил дуло прямо ему голову.

– Только попробуй! – закричал детектив. – Только дотронься до пушки, и я тебя убью! Слово даю!

Стоя в нескольких метрах, пытаясь целиться в широкоплечего бугая, Чейз никак не мог восстановить дыхание. Всего пара сотен метров, а сердце уже готово покинуть тело, выпрыгнув через горло.

С собранными в хвост волосами Сара выглядела гораздо младше своих тридцати восьми лет. Увидев Чейза, она побежала ему навстречу.

– Ты в порядке? – спросил Фрэнк.

– Да. Будь осторожен, у одного точно есть пушка.

– Не волнуйся, милая, – крикнул мужчина со шрамом на черепе. – Мы с Фрэнки старые друзья. Даже, детектив?

– Заткни пасть!

– Фрэнки, почему ты не рассказывал, что живешь с такой потрясной женщиной?

Крутя сигарету в пальцах, он с насмешкой смотрел на оружие Чейза, выставленное вперед. Без капли сомнения он подошел к детективу и уперся широкой грудью в дуло пистолета.

– Ну... Что ты сделаешь?

– Карл дал мне две недели.

– Карл слишком добр к тебе, – крикнул второй.

– Вот именно, – вставив сигарету в губы, громила закурил и выпустил струю дыма Чейзу в лицо. – Слишком добр. Я понимаю... В молодости вы выросли в одном районе. Вас обоих тренировал твой отец. Как он, кстати? Живой? Бокс, спорт, все дела. Видел твои бои... Ты был хорош в профессионалах! Чего не сказать о Карле. Жаль, что ты повредил руку. Глядишь, сейчас не приходилось бы делить вонючую конуру со шлюхой, которую перетрах...

Но договорить он не успел. Фрэнк очень давно этого не делал, думал, что забыл каково это. Но сейчас его правый кулак со всей силы влетел в квадратную челюсть, из которой так и несло мусором. Противник потерял сознание еще до того, как его огромное тело рухнуло.

Увидев падение напарника, подельник побежал вперед. Но направленное в грудь дуло пистолета вкупе со звериным взглядом Фрэнка остановили мужчину.

– Забирай этого недоноска, – Чейз махнул рукой на поверженного бугая. – И валите ко всем чертям! Я сказал Карлу, что отдам деньги. И это дело между мной и им. Сара здесь ни при чем. Еще раз ее тронешь, убью!

Заглянув в глаза детектива, мужчина понял, что шутить с ним лучше не стоит. Все его слова – чистая правда. Видимо, эта женщина для него чрезвычайно важна.

– Двенадцать дней, Фрэнк. Потом шутки кончатся...

– Шутки уже кончились, – ответил Чейз и, взяв Сару за руку, пошел в сторону дома.

Глава 5

Крепкие пальцы сжимали сочащуюся плоть. Струйки крови капали с рук, разбиваясь об стол. Плавное движение лезвия отделяло куски мяса друг от друга.

Дональд Паркер так искусно орудовал ножом, что, казалось, он провел на кухне всю жизнь. Высокий мужчина с седыми волосами, зачесанными назад, смешивал специи. Вытерев окровавленные руки об фартук, он высыпал специи в тарелку с мелко порубленными кусочками свинины.

– Босс!

На кухню вошел парень в темных очках. Немного за двадцать, но уже в дорогом костюме и с лицом, повидавшим жизнь. Через огромное окно проникал утренний свет, озаряя величественную фигуру Дональда.

– Майкл, я говорил тебе о том, что ненавижу вегетарианцев?

С этими словами он отправил мясо на раскаленную сковороду.

– Нет, сэр, – ответил парень, хотя было явно видно, что он пришел поговорить не о веганах.

– Сама природа распорядилась таким образом, что мы должны есть мясо. Вспомнить прошлое... Наши предки всегда охотились! Если охотничий сезон прошел неудачно, то это могло грозить вымиранием целого племени.

Паркер перемешал свинину и посмотрел на парня своими суровыми глазами. Глядя на Дональда, становилось понятно, как ему удалось подмять под себя город. Такой взгляд встречался очень редко. В этих овалах плавали ледники, готовые заморозить твою душу и разбить на тысячи мелких осколков.

– Даже сейчас есть места, где мальчишки становятся мужчинами лишь тогда, когда выходят на охоту и убивают. А что мы видим по телевизору? Кучка размалеванных тощих педиков призывают отказаться от мяса!

Паркер поднял нож и с силой воткнул его в разделочную доску.

– Жрать траву. Не убивать коров и свиней! А знаешь, что, Майкл? Я тебе вот что скажу... В тот момент, когда мы все начнем питаться зеленью, мы сами превратимся в тупых коров. И прав будет тот, кто решит, что мы для него дичь!

Взболтнув бутылку вина, Паркер вылил содержимое в сковороду с мясом.

– Что у тебя? – наконец-то спросил Дональд.

– Сэр, мы нашли тех, кто его видел.

– Чудесно...

Отставив сковороду в сторону, Паркер вышел из кухни вслед за Майклом, прихватив с собой нож для разделывания.

Пройдя мимо гостиной, обставленной по последнему слову техники, они вышли во двор. Вилла Паркера, рядом с которой на протяжении многих километров никто не жил, была огорожена высоким забором. Место уединенное и тихое. Именно то, чего всегда хотел Дональд, выросший в самом сердце черного Глум Сити.

Паркер кинул суровый взгляд на двух бездомных, стоящих на коленях. Грязная одежда. Немытые волосы, собранные в косички. Чумазные лица, глядя на которые сложно определить возраст.

Позади пленников стоял крепкий мужчина в строгом костюме. Скрестив руки на груди, он внимательно наблюдал за двумя бездомными.

– Что это за отребье? – спросил Дональд. – Майкл, скажи им встать на ноги. Не хочу, чтобы эти двое и дальше мяли мой газон.

Парочка вся тряслась от страха, но все же поднялась с колен.

– Рассказывайте, – приказал Майкл. – Все, слово в слово.

Эти двое так боялись, что никто не решался открыть рта. Глядя на их панику, Дональд подошел к одному из них и глубоко вздохнул.

– Давно я не дышал подобным смрадом. Трущобы. Кажется, это было тысячу лет назад, – Паркер наклонился к бездомному и острием ножа поднял его подбородок вверх, чтобы их глаза встретились. – Видите ли... Человека, который работал на меня, убили. Очень нужного человека. Хорошего специалиста. Не просто убили, а провели над ним целый сраный ритуал, превратив в обгоревшего ангела. И как мне кажется, вы можете знать, кто это сделал.

Острые ножа пронзило кожу парня, и по лезвию потекла струйка густой крови. Он хотел отвернуться, но знал – будет только хуже.

– Это не человек...

– Громче! – крикнул Дональд.

– Это не человек. Это демон!

– Демон, говоришь...

Небольшое движение и лезвие вошло глубоко в горло бедняги. Парень пытался кричать, но из его рта вылетали только булькающие звуки предсмертной агонии. Хватаясь за гортань, он упал на газон и за несколько секунд истек кровью.

Второй бездомный обмочился, но не издал ни звука.

– Итак, – продолжил Дональд. – Надеюсь, ты не столь религиозен и умеешь говорить на нормальном языке? Поскольку в сказки про демонов, как ты смог убедиться, я не очень-то верю.

– Мы видели, как он это делал, – голос дрожал, но парень пытался быть собранным. – Он разрезал ему спину и из кожи сделал крылья. Ноги опустил в котел с углями. Но даже это не было самым страшным...

– Уже интересно. Продолжай.

– То, как он двигался.

– Двигался? – спросил Паркер.

– Да. Он был то в одном месте, то в другом.

Дональд отошел на пару шагов назад и глубоко вздохнул. Вытер лезвие об фартук и направил на парня.

– Телепортировался, что ли?

– Нет. Было темно, но даже там я заметил, что он словно расплывается в воздухе. Перетекает из одного угла комнаты в другой. И его лицо...

– Уже что-то.

– Оно было все обожжено, или в шрамах. Словно он действительно демон. От него шла невероятная злость. Весь дом пропитался ненавистью. Мы подсматривали в окно. Из далека! Но даже там нам показалось, что все вокруг вот-вот загорится от его ярости. Он не обычный человек...

– Ты хочешь сказать, что Нил Гейман так нагрешил, что сам Сатана вылез из преисподней и решил покарать его лично? – засмеялся Паркер.

– Говорю вам, – прошептал бездомный. – Что бы ни сделал тот мужчина, но за ним пришел Дьявол...

– Майкл, – Паркер обратился к подчиненному. – Закопайте этих двоих где-нибудь подальше отсюда и начинайте искать парня с обгоревшим лицом...

Перед тем, как входная дверь закрылась за Дональдом, он услышал истошный крик бездомного, которому осталось жить всего несколько секунд.

Этим утром все в центральном департаменте полиции больше напоминали сонных мух, нежели активных сотрудников.

Все, кроме Ольги Холден.

Молодой детектив с самого утра носилась из стороны в сторону, от стола к столу, сравнивая показания десятков свидетелей, улики, отпечатки пальцев и прочее.

– Успокойся ты уже, – сказал Кевин Сакс.

Выпив глоток черного кофе, он хотел было предложить Ольге, но вовремя вспомнил, что с этим напитком она на вы.

– А где собственно Чейз? – спросила Ольга.

– Скоро появится, не переживай.

– Опаздывает, – Холден посмотрела на часы.

– Может, автобус сломался.

– Автобус?

– А что тебя так удивляет?

Кевин допил кофе и выбросил стаканчик в мусорное ведро.

– Он же детектив?

– И?

– Хочешь сказать, – Ольга подошла к Саксу и села на стул. – Что у него нет машины?

– Машина у него есть...

– И в чем тогда проблема?

– У него нет прав.

Несколько секунд Кевин смотрел на девушку, а затем, не выдержав, рассмеялся.

– Полицейского детектива лишили прав?

– Нонсенс! – воскликнул Кевин.

– Он не мог договориться с патрульными?

Сакс глубоко выдохнул и наклонился на стол. Почувствовав аромат свежих духов Ольги, он растекся в улыбке.

– Ты очень плохо знаешь Фрэнка.

– Может, расскажешь?

– Что именно?

– Почему он такой... – девушка пыталась подобрать правильное слово, – брюзга!

– Послушай, – Кевин откинулся в кресле и положил ноги на стол. – То, через что прошел Чейз, не пожелаешь и врагу.

– Да что же, мать его, такое случилось с этим горе полицейским, что все носятся с ним, как курица с яйцом?

– Несколько лет назад, – Сакс облизал губы, думая, стоит рассказывать или нет. – Его дочь пропала без вести.

В одну секунду вся спесь слетела с лица молодой девушки.

– Испарилась... Просто исчезла. Ни записки, ни звонка... Ничего. Фрэнк, конечно, держался молодцом. Он вложил все силы на ее поиски. Мы перевернули вверх дном весь город. Штат. Но все без толку. Ничего! Как сквозь землю провалилась.

Кевин хрустнул пальцами и размял шею.

– Если бы это был просто побег, то Чейз обязательно бы выследил свою дочь. Он ищейка высшего уровня. Еще ни один сукин сын не смог скрыться от детектива Фрэнка Чейза! А здесь – пусто! Он рыл носом землю. Перетряс всех, до кого только мог дотянуться.

– И все впустую?

– Именно... В какой-то момент он сломался. Не думаю, что есть много людей, кто смог бы справиться с этим грузом. Плюс ко всему, его бывшая жена...

– А что с ней?

– После развода у них и так были очень сложные отношения. А когда пропала их дочь, она совсем слетела с катушек. Во всем винила Фрэнка. Утверждала, что это кто-то мстит, из тех,

кого Чейз упрятал за решетку. В общем, ее обвинения продолжались недолго. После попытки суицида она загремела в психушку, – посмотрев на Ольгу, Сакс продолжил: – Отец Чейза, а они были очень близки, слег с раком. Такой крепкий мужик. Всю жизнь тренировал молодняк. Отличный тренер по боксу. Под его началом Фрэнк построил неплохую спортивную карьеру в молодости. Некогда широкоплечий старик с горящими глазами оказался худым и немощным. Но мужик оказался на редкость крепким. Выкарабкался. Пошел на поправку. До сих пор держит зал!

– Охренеть.

Ольга вытаращилась на Кевина и не знала, как отреагировать. Все, что пришло в голову – это достать конфету из кармана пиджака и закинуть в рот.

– Дальше для Фрэнка наступила самая черная полоса. Пьянки, дебош. Если бы не капитан Милтон, Чейза выперли бы из участка еще в тот раз, когда патрульный остановил его на машине. Детектив был настолько пьян, что не мог вспомнить номер своего жетона.

– И как он справился?

– Это загадка, – ответил Сакс. – В один день все прекратилось. Нет, он не стал прежним. До сих пор пьет. Начал играть в карты. Поговаривают, что он торчит кучу денег не самым приятным людям. Но он смог вернуться к работе, и теперь это единственное, что у него осталось. То, что он до сих пор умеет делать хорошо.

– О ком речь?

Из-за двери появился Фрэнк. В зеленой футболке, черных джинсах и с подровненной бородой он выглядел на десять лет моложе, чем вчера. Ольга не могла не отметить, насколько он хорошо сложен в свои сорок восемь лет. Видимо, спортивная карьера в молодости давала плоды до сих пор.

– Да так, – Сакс поспешил удалиться к кофе машине.

– Подвижки есть? – спросил Чейз.

Ольга достала «Айфон» и порылась в заметках.

– Многих, чьи отпечатки пальцев были на месте преступления, идентифицировали. Их привозят пачками и допрашивают. Но пока ничего. Просто сквоттеры, которые иногда ночевали в этом доме. Никого и близко с обгоревшим лицом.

Фрэнк достал телефон и посмотрел на таймер. Осталось несколько минут. Каждый раз, когда менялись цифры, что-то внутри подсказывало – грядет нечто страшное.

Вернувшись, Кевин протянул детективу стаканчик кофе. Заглянув в телефон Чейза, он обреченно почесал щетину на подбородке.

– Ну что? – спросил Фрэнк. – У кого какие идеи? Что означают эти цифры?

За их спинами с грохотом раскрылась дверь. От неожиданности Ольга вздрогнула, сомкнув плечи. Все трое обернулись и увидели красное лицо Гарольда Милтона.

– Мать вашу за ногу! – крикнул капитан. – Ко мне в кабинет! Живо!

Несмотря на то, что Джой прилюдно унизили, брызнули перцовым баллончиком в лицо, повалили на землю. Впервые в жизни заставили почувствовать себя беззащитной. Несмотря на все это, проснувшись рано утром, Джой широко улыбалась.

Его лицо стояло перед глазами. Самонадеянное, наглое. Вызывающее самые противоречивые эмоции, но такое запоминающееся. Крашенные белые волосы. Аккуратная бородка с усиками. Даже кольцо, торчащее из носа, выглядело очень стильно. В этом парне Джой нравилось все.

После того как Логан и Джой проводили Линдси до ее машины, они еще несколько часов прогуливались по ночному городу. Несмотря на его уличные замашки и револьвер под футболкой, Логан оказался довольно милым и приветливым парнем.

– Я видел, как ты врезала тому засранцу, – блондин встал в стойку и продемонстрировал удар Джой. – Отличный кросс справа. Чувак сразу же шлепнулся на жопу. Забавно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.